

Кузьмин Максим
ВЫСШИЙ МАГ

Максим Кузьмин

Высший маг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42349206

ISBN 9785449667175

Аннотация

Сможет ли молодой Высший маг стать новым Высшим из Высших? Узнать, что стало с гномами и эльфами, как они смогли покинуть этот мир? Овладеть магией пяти народов? Уничтожить воскресшего Темного повелителя? Много испытаний и загадок выпало в жизни молодого Высшего мага.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	90
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Высший маг

Максим Кузьмин

Редактор Елизавета Ульянова

Дизайнер обложки Татьяна Нейно

© Максим Кузьмин, 2019

© Татьяна Нейно, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-6717-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

За белыми стенами первого города людей Альгарда спрятались потомки тех, кому удалось выжить во время кровавой охоты орков на людей, когда тысячи несчастных были отправлены на алтарь Темного повелителя. Солнце освещало стены и башни Альгарда: они высоко вознеслись над землей и вселяли уверенность в оставшихся жителей. Камни постройки были так искусно подогнаны друг к другу, что даже лезвие самого тонкого кинжала не могло протиснуться между ними. Внутри укреплений высшие маги вложили незаметные защитные заклинания.

Снаружи выстроилась армия Темного повелителя.

Был прекрасный солнечный день, ни единой тучки не заслоняло небо. Защитники города имели мало шансов на победу, но лучше смерть в бою, чем на алтаре. Сдаваться никто не хотел; каждый, кто мог держать в руках меч, хотел участвовать в битве, то есть попытаться продать свою жизнь как можно дороже. Оставалось совсем мало времени до начала штурма. Орки выстраивались в боевые порядки; огромные тролли, подгоняемые шаманами, катили осадные орудия. Повсюду была слышна орчья ругань, такое понятие, как дисциплина, было им малознакомо. Каждый рвался в бой, не дожидаясь команды.

Жители укрылись в подземелье – не место им на стенах

города во время битвы. Многие женщины остались помогать раненым. В казарме оборудовали госпиталь. Маги-целители заготовили большое количество лечебных зелий и чистые бинты. Сюда постоянно приходили горожане, стремящиеся быть полезными. Что с ними будет в случае поражения, Высший из высших старался не думать...

Каждый солдат, занявший место на стене согласно расчету, проверял доспехи – все ли ремни хорошо закреплены, не сковывают ли движения, хорошо ли наточены мечи. Скорее всего, они просто нервничали: все уже было проверено сотни раз. Но, как говорят, перед смертью не надышишься.

Двадцать один высший маг собрался в башне Высшего из высших.

– Друзья, мы вступаем с вами в решающую битву с Темным повелителем, его армия подошла к нашему городу. Численный перевес на стороне орков, но для них на стенах припасено несколько сюрпризов – все мы над этим очень постарались.

План действий такой: десять из вас пойдут на стены города – под защиту каждому поручаю по тысяче солдат. Вы их уберегаете от магических атак. Маги других ступеней будут вам помогать. Восемь высших магов остаются в резерве, прикрывая ополчение на стене. Трое будут охранять вход в подземелье, где укрылись женщины и дети. Я действую по обстоятельствам до тех пор, пока в бой не вступит Темный повелитель. Стены покидать в одном случае: если умре-

те. Господа высшие маги, все свободны, займите свои позиции.

Покидая башню, каждый из них понимал, что идет на верную смерть, но трусов и предателей среди них не было.

Высший из высших остался один. Выйдя на балкон своей башни, осмотрел всю картину предстоящего боя. Он знал: если потребуется его вмешательство, незамедлительно поможет, пока не появится Темный повелитель. Он очень надеялся на то, что вступит в битву. Его время в этом мире заканчивалось...

Войска заняли свои места, маги были рядом, прикрывая их от энергетических атак. Именно сегодня долгие годы поисков увенчались успехом: Высший из высших обнаружил, куда делись эльфы и гномы. Он не мог понять, как удалось Темному повелителю переправить оба народа из этого мира, не спросив согласия ни у тех, ни у других. Темный хочет захватить этот мир полностью, сделав из людей рабов, а потом пустить под нож на алтаре. Высший из высших надеялся, что не ошибся, и гномы и эльфы примут участие в битве. Маленькие народы очень хотели посчитаться с Темным повелителем за то, что им пришлось покинуть родной мир не по собственной воле. Пока оставалось немного времени, нужно было успеть создать порталы.

Темный повелитель решил атаковать крепость по всей длине, орков и шаманов у него хватало. Шаманы напали в трех местах одновременно. Основной удар сняли защитные

заклинания стен Альгарда. Но шаманы были невероятно сильны. Маги Альгарда выстояли ценой больших потерь: почти половина упали замертво. Оставалась надежда, что они потратили все силы на поддержку щита, и первый, самый мощный, магический удар город выдержал. Шаманам потребуются много времени, чтобы подготовить нечто подобное. В бой вступила армия.

К стенам крепости двигались огромные башни из дерева, обитые железными листами; высшие маги телепатически передали приказ усилить по ним огонь катапульта. На верхней площадке стены под навесом из шкур стояли лучники Альгарда. Их залп не принес результата, башни также были прикрыты магически. Орки с них посылали стрелы в защитников города, но и стены оберегало заклинание, с легкостью отражавшее атаки орков. Один из высших магов направил в башню огненное копьё; по постройке прошла волна, два орка не смогли удержаться и свалились на землю. Следом со стены из рук высшего мага полетели еще два огненных копьё. Третье попало в цель: осадную башню охватил огонь. Орки, охваченные огнем, стали спрыгивать с дикими криками. Остальные маги, увидев успех высшего, атаковали другие башни сотнями огненных заклинаний.

Тролли будто не замечали ударов, упорно таща осадные устройства к стенам Альгарда. Но заклинания сработали: сначала огнем охватилась одна башня, а следом за ней и остальные. Высший из высших отчетливо видел, как ор-

ки, окруженные пламенем, падали сверху, крича от жуткой боли; через пару минут крики утихали – они сгорали дотла, оставляя после себя обугленные трупы. Тролли недоуменно крутили головами: до них с трудом доходило, что осадные башни разрушены. К ним подбежали шаманы, стуча в бубны и крича на троллей. Услышав вопли, те замерли, через минуту выхватили из набедренных повязок, изготовленных из грубых шкур, огромные дубины и двинулись в сторону Альгарда.

Атаку армии Темного повелителя еле удавалось сдерживать, в некоторых местах на стенах крепости шел бой. Солдаты с орками скрестили мечи; крики умирающих, лязг оружия были слышны повсюду. Оставался еще резерв, но если волна орков хлынет на улицы города, этот отряд вряд ли устоит. Без помощи гномов и эльфов осады не выдержать, а порталы не желали открываться. Я – Высший из высших – начал чувствовать приближение Темного повелителя: видимо, вступлю с ним в бой. Скорей бы, я устал ждать.

Маги—защитники башни объединились с магами резерва и нанесли сокрушительный удар по оркам. На расстоянии в пятьсот метров не осталось ни одного живого, все орки были мертвы; в душе я радовался этой маленькой победе. Кто сумел спастись, стали отступать. Сейчас перегруппируются и снова пойдут в атаку: у нас было время унести раненых со стен. Восемь магов снова вернулись в резерв, принимая бойцов и оказывая им первую помощь.

Чувствуя, что силы магов истощены и еще одного удара они не смогут нанести, я влил в них энергии. Далее продолжал стоять на балконе и наблюдать за битвой. Темный повелитель приближался; армия орков заметно оживилась. Командиры раздавали приказы, выстраивая орков для следующего штурма. Те неохотно подчинялись; шаманы же согнали в кучу оставшихся троллей. Темный повелитель появился в рядах своей армии. Орки двинулись на очередной штурм. Ополченцы и маги из резерва заняли позиции выбывших погибших и раненых. Альгард остался без резерва: теперь все силы брошены на стены города. Пришло и мое время вступить в бой.

Армия Темного повелителя снова пошла в атаку. В числе первых двигались уродливые тролли, размахивая своими огромными дубинами и издавая ужасный рык. Удар ледяными иглами не заставил себя ждать: все они упали замертво. Но мы недолго радовались очередной маленькой победе. Орки и не думали отступать: они шли напролом, все маги-защитники уже выведены из строя, оставшись без сил. Но они не стали прятаться за спины солдат – обнажив мечи, готовились драться плечом к плечу с остальными. Стен города не покинул никто.

Но и орки остались без поддержки шаманов: те погибли вместе с троллями, пронзенные ледяными иглами. Лучники стали обстреливать первые ряды нападавших, выкашивая их полосами. Через минуту в ход пошли катапульты,

бросающие огромные камни: нападавшие гибли десятками, но не думали отступать. Умудрившись подобраться поближе, пустили в бой баллисты. Защитникам Альгарда все еще удавалось сдерживать натиск вражеской армии.

И вдруг армия орков взорвалась ликующими криками, а небо словно кто-то закрыл ладонью – это в сторону Альгарда полетели каменные горгульи, неся в лапах смертоносную ношу. Долетев до стен крепости, они стали скидывать на головы защитников крепости свою смертоносную ношу, подхватывая солдат и магов лапами и потом сбрасывая их с высоты. Мечи и стрелы не приносили им вреда. Мне ничего не оставалось, как потратить все силы на создание защитного купола. Людей нужно было спасать, даже ценой собственной жизни. Устрою-ка я неприятный сюрприз Темному повелителю: пожертвовав собой, уничтожу его. Если по-другому нам не победить, значит, так я и поступлю.

Очередная попытка открыть порталы к мирам эльфов и гномов увенчалась успехом. Неожиданно для меня прозвучал голос: «Открывай, мы прибыли». Сомнений в нашей победе нет – теперь с нами гномы. Из другого портала также раздалось мелодичное: «Открывай!» – эльфы появились следом за гномами. Из порталов в тылу орков стали выходить лучники эльфов и сразу, вскинув луки, стали обстреливать каменных горгулий. Эти стрелы входили в их тела с легкостью. Гномы, обнажив свои секиры, врубались в ряды орков, не давая им ни малейшего шанса остаться в живых. Защит-

ники крепости, видя подоспевшую помощь, открыли ворота и вступили в открытый бой.

Темный повелитель вызвал меня на поединок в своем мире. Да, там он сильнее, но это ему не поможет. Я отправился за ним. Стоя напротив врага, я не испытывал ни малейшего страха; возможно, это моя последняя битва. Мы застыли неподвижно, только взгляд выдавал напряженную борьбу: в глазах Темного повелителя горела огромная ненависть ко мне. Он был готов стереть меня в порошок. Со стороны поединок продолжался без единого движения, и невозможно было понять, кто побеждает. Неожиданно Темный повелитель, издав ужасный рык, исчез.

Я упал на колени. Мне требовалось немного времени, чтобы прийти в себя. Я даже не мог предположить, что он настолько силен. Мое время в этом мире истекало. Исход битвы мог быть только один – победа. Мы выиграли это сражение, но победа не была полной: Темный повелитель сумел уйти. Пройдет время, он восполнит силы и начнет новую войну; прольется много крови. Все, что я смог подарить людям, – мир на несколько сотен лет. Надо возвращаться в Альгард.

Горожане восторженно смотрели на союзников: без их помощи победить не удалось бы. На центральной площади ко мне подошли гном с эльфом. Каждый из них не мог сдерживать эмоций, и они обнялись. Вскоре люди, эльфы и гномы заключали в объятия друг друга, поздравляя с победой.

– У меня осталось не так много времени. Мы победили, но Темный повелитель вернется.

– Пусть только попробует, гномы его встретят доброй сталью своих остро наточенных секир!

– Эльфы тоже не останутся в стороне.

– Друзья, вы сможете остаться в этом мире, когда Темный повелитель будет уничтожен. Я не убил его. Ему удалось уйти. Через несколько сотен лет он придет снова.

– Когда он появится, гномы и эльфы опять придут на помощь.

Настал момент расставания. Посмотрев на счастливые лица людей, эльфов и гномов, Высший из высших еле слышно сказал: «Прощайте». И исчез, оставив после себя много загадок. Следом за ним гномы и эльфы отправились в свои миры. Горожанам только и оставалось, что оплакать своих погибших и начать строить свою жизнь заново.

Слуга Темного повелителя уже несколько часов брел по полю. Что-то или кто-то подсказывал ему направление. Его сдерживала клятва, данная хозяину несколько сотен лет назад, после поражения в бою с Высшим из высших, когда сил хватило лишь на перемещение в этот мир: он должен помочь Темному повелителю воскреснуть.

Слуга не испытывал особой радости от этой перспекти-

вы. Им двигала лишь боязнь умереть: бессмертие он получил в обмен на то, что исполнит клятву. Сигнал, двигающий его в нужном направлении, стал сильнее: он шел оттуда, где находилась частица Темного повелителя. В голове слуги зазвучало неизвестное заклинание. Он стал повторять его вслух, и с каждым произнесенным словом голос становился все громче. Рядом со слугой начало образовываться темное облако. Когда заклинание было сказано до конца, облако рассеялось, и на его месте оказался черный камень. Осталось проделать последнюю часть ритуала. Достав кинжал, слуга резанул ладонь. Кровь капала на камень, и в голове слуги промелькнула мысль – а хватит ли его крови для воскрешения Темного повелителя? Не будет это стоить жизни ему, которой он так дорожил? Через несколько мгновений камень ожил, стал просматриваться силуэт Темного повелителя. Было заметно, что он очень слаб. Мужчина поднял его и перенес в замок.

Все же он был рад воскрешению Темного повелителя, и на лице читалась готовность выполнять любые приказы. В большей степени он был счастлив, что остался жить: он сделает все, чтобы повелитель быстрее набрался сил.

Выйдя из его комнаты, слуга отправился в жертвенный зал: повелителю нужны были жертвы, и он позаботился об этом заранее. Несчастливых было много, они стояли, опустив голову и ожидая своей участи; за каждым находился орк с ножом. Темному повелителю требовалась свежая энер-

гия. Слуга стал произносить слова заклинания, и люди по одному падали на пол с перерезанным горлом. Кровь потекла из жертв, отсчитывая последние мгновения их жизни.

Глава 1

Я крутился перед зеркалом, собираясь на бал в честь начала учебного года. Из зеркала на меня смотрел высокий юноша умеренного телосложения, с короткими темными волосами, карими глазами и улыбкой до ушей. Старший курс. В конце года – выпускной экзамен, но сейчас не хотелось думать об этом, впереди еще целый год студенческой жизни. Вечер предстоял прекрасный. В этот день в академии царили смех и веселье. Друзья встречались после летних каникул, радостно приветствуя друг друга. Дальше следовали крепкие мужские объятия и поцелуи в щеку от однокурсниц или просто знакомых девушек. За девять лет обучения в академии многие стали хорошими друзьями, встреча с которыми переполняла радостью сердце. Младшие курсы с завистью смотрели на старших товарищей, идущих на бал; тех пока не пускали. Все, что они могли делать, – провожать старшекурсников взглядом.

Я иду на бал с прекрасной девушкой Палитой – красивой и умной. Мне бы хотелось наши дружеские отношения поднять на новый уровень, чтобы мы стали больше чем приятели. Очень надеюсь, что она испытывает ко мне не только дружеские чувства, а нечто большее. Как заметил Жак: «Валидор, обрати внимание, как Палита на тебя смотрит». Но, как я ни старался увидеть в ее взгляде какие-то чувства,

не получалось. Жак все равно настаивал, что я небезразличен Палите. Наверное, со стороны виднее. Из меня танцор не очень, но кое-что я умею, и упустить шанс потанцевать с девушкой на балу я не хотел.

Надеялся и на продолжение после бала – гулять по городу до утра, целоваться в городском парке на укромной скамейке, подальше от посторонних глаз. Размечтавшись, я чуть не опоздал. Когда я поправил одежду и уже собирался выходить, в комнату зашел Жак.

– Валидор, я так и думал – ты еще не готов, – он с укором посмотрел на меня. Но опаздывать на бал мне хотелось меньше всего.

– Все-все, уже иду, – я закрыл комнату, и мы быстро спустились по лестнице, прыгая через несколько ступеней. Я даже боялся подвернуть ногу, но, к счастью, обошлось.

Жак не только мой сосед по комнате, но и лучший друг. Мы приятельствуем с первого дня знакомства, когда я поступил в академию магии. Палита и София, девушка Жака, уже ждали нас внизу.

– Ребята что за манеры, почему девушки должны ждать своих кавалеров? Неприлично оставлять нас одних, тут столько галантных молодых людей, просто красавцев, предлагали пойти с ними на бал, а мы стоим и ждем вас, разгильдяев.

– Я этим кавалерам уши оторву, а Жак мне поможет.

– Какие мы страшные, – хихикнув, девушки убежали

немного вперед, оставив нас с угрюмыми лицами. Надеюсь, они лишь немного пообижаются, и дальше вечер пройдет в превосходном настроении.

Мои попытки растормошить Жака не к чему не привели. Надув губы, он шел молча. И этот туда же! Только я один из нашей компании пребывал в прекрасном расположении духа; пока в прекрасном. Если так и дальше пойдет, и мое настроение улетучится. На наше счастье, до начала бала еще было время; если бы мы опоздали, Жак обвинил бы меня, а Палита с Софией никогда не забыли бы этого.

Студенты заняли всю территорию парка, лишь младшекурсники с завистью наблюдали из окон за старшими товарищами. Когда-то и мы с Жаком могли только через окно смотреть на счастливых и мечтать оказаться в их числе. Правда, тогда своей спутницей я видел Агату... Интересно, как она сейчас? Наверное, вышла замуж, родила ребенка. Но пусть детские чувства остаются в прошлом; сейчас со мной рядом Палита.

В некоторых исключительно мужских компаниях распивали вино. Студентам последнего курса не запрещался алкоголь, но за пределами академии. Поймают – накажут. Не отчислят, но им обеспечено несколько дежурств по кухне под чутким руководством старшего повара. Он гонял штрафников до седьмого пота, так что к концу дежурства наказанные просто валялись с ног. Знаю не понаслышке. На лице Жака застыла блаженная улыбка, и я почувствовал, как мои щеки

наливались краской.

Девушки ждали нас перед входом в здание, построенное именно для торжественных случаев. Бал в начале учебного года – один из таких. Пока же мы шли неспешной походкой, здороваясь со старыми знакомыми и перекидываясь парой вежливых фраз. До бала оставалась меньше пяти минут.

– Мальчики, опять приходится вас ждать! Эх, ну что за кавалеры нам достались?!

После этих слов Жак помрачнел еще больше, да и мое настроение начало портиться. Девушки, видя наши хмурые лица и поняв, что переборщили, подошли, чмокнули нас в щеку и, взяв под руки, повели в зал.

Первый раз попавшие на бал с волнением заходили в зал. Мы нашли однокурсников; совсем скоро выйдет ректор академии, скажет напутственную речь, пожелает удачи выпускному курсу, чтобы все закончили заведение с присвоением степеней. Дальше комендант общежития пояснит про порядок в комнатах, соблюдение дисциплины и что нарушители таковой будут наказаны.

Так и случилось. Следом ректор представил педагогов, каждый произнес свою краткую речь – я не особо вслушивался, каждый год говорят одно и то же. Только финальная речь ректора меня заинтересовала.

Он объявил о турнире магов среди выпускных классов: каждый желающий сможет принять в нем участие. Меня это соревнование очень заинтересовало; хотелось показать Па-

лите, что я чего-то стою как маг. Правда, правильно оценивая свои силы, желание участвовать можно так и не превратить в действие. Также был анонсирован турнир под названием «Лучший меч академии». Жак считался лучшим мечником на нашем курсе, а поединок – прекрасная возможность доказать это.

– Валидор, будешь участвовать?

Только я хотел открыть рот и сказать, что мне ничего не светит на турнире, а занять почетное первое место с конца не очень приятно, как меня опередила Палита:

– Конечно, будет!

Я так и остался стоять с открытым ртом и широко раскрытыми от удивления глазами.

Жак с Софией удивились не меньше меня. Три пары глаз уставились на Палиту. Она сразу поспешила уточнить, что сама займется моей подготовкой. Мне ничего не оставалось, как согласиться.

– Я тоже испытаю себя на звание лучшего мечника академии, – сказав это, Жак тут же стал претендентом на явного фаворита турнира. Нет ни капли сомнения, что он победит.

Наконец, ректор объявил, что бал начат, и сразу же заиграла музыка. Парни стали приглашать девушек; Жак закружил в танце Софию. Палита от моего приглашения потанцевать не отказалась. Проведя весь вечер в ее обществе, я был просто счастлив. После бала парочки разбрелись по городу, и вечер продолжился. Девушки наотрез отказались ид-

ти в общежитие. Решили прогуляться, тем более что погода стояла прекрасная.

Девушки нередко придумывали для нас режим тренировок, и порой их фантазия доходила до явного издевательства: зачастую в сутки на сон нам с Жаком отводился всего час. Угораздило же меня согласиться участвовать в турнире магов! К тому же особыми талантами я не блистал, были более умелые студенты, которым уже сейчас пророчили хорошее будущее. Изо всех стихий у меня лучше всего получалось с огнем. Так и решил: на тренировках делать упор на огонь. Придется пойти на дополнительные занятия, хотя нельзя забывать и про учебу: преподаватели не станут делать поблажки участникам турнира, и свободного времени практически не будет. Не хватило смелости отказаться – придется терпеть.

После пары часов прогулки по городу девушки захотели есть. Жак предложил зайти в наш любимый трактир «Единорог», там мы встретили несколько однокурсников, весело проводящих время, и присоединились к ним. В общежитие вернулись только под утро – оставался день, чтобы отоспаться, и начинались занятия.

Вся академия только и говорила, что о предстоящем турнире. Любители вина все-таки попались коменданту общежития. Придется им несколько дней быть помощниками на кухне; но перемыть кучу тарелок – не самое страшное наказание. Занятия в этот день были так себе, за исключением

теории по огненной магии. На участие в турнире записались трое однокурсников значительно сильнее меня, умеющие хорошо работать сразу с несколькими стихиями. Мои навыки по огненной не помогут выиграть соревнование. Остается лишь достойно проиграть.

Преподаватель рассказал о применении стены огня, дал полезное заклинание, и мне не терпелось опробовать его на полигоне после занятий. Идя в столовую, повторял текст. Жак что-то оживленно рассказывал, но мне было не до него: я мысленно старался отработать заклинание. Вывела меня из задумчивости Палита, а я даже не заметил ее появления.

– Валидор, о чем размышляешь?

– Да так, на занятиях по огненной магии преподаватель дал новое заклинание, вот и повторяю.

– Так это же хорошо – основной уклон сделаем на огненную, в ней ты очень хорошо разбираешься, а в остальных стихиях, мягко говоря, не особо силен (трудно было спорить), значит, после обеда идем в библиотеку и ищем все материалы по этому предмету.

Я представил огромные кипы книг: вероятно, Палита заставит меня все прочесть.

Глаза девушки загорелись нездоровым блеском – значит, сегодня остаток дня придется провести в библиотеке. Все

равно мои возражения Палита слушать не станет.

– Валидор, я тебе не завидую, она всерьез за тебя взялась.

– Сегодня идем в библиотеку. Жак, с тобой все понятно, ты – негласный победитель турнира мечников, осталось это только подтвердить. А я что – так, посредственный маг. Чуть лучше получается работать с огнем, но есть более талантливые студенты, и о победе мне даже можно не думать. Попасть в первую тройку – предел моих возможностей.

– Валидор, не принижай своих достоинств: знание даже одной стихии огня – уже неплохой шанс на победу, к тому же Палита займется вплотную твоим обучением.

– Мне становится страшно от ее рвения: я хорошо знаю девушку. Если она за что-то возьмется, с пути уже не свернет, доведет начатое до конца. Предстоит тяжелый год, спасибо Палите.

– Не волнуйся, друг, есть и положительный момент: у вас может все получиться. Ты ей явно небезразличен, так что дерзай, все в твоих руках.

Проглотив обед, я попытался смыться из столовой незамеченным, но у выхода меня перехватила Палита.

– Далеко собрался? – похоже, о моих свободных перемещениях можно забыть: все только с разрешения Палиты или вместе с ней.

– На полигон. Пока в памяти закливание стены огня, хочу отработать его на практике.

– Валидор, надо заняться твоим расписанием тренировок.

Сегодня составлю, завтра тебя с ним ознакомлю. Я сделаю из тебя более-менее приличного мага. Ну, что встал? Пошли на полигон, будем обрабатывать стену огня. Мне тоже не помешает немного попрактиковаться.

Так что, вся моя дальнейшая жизнь в академии теперь будет зависеть от расписания, составленного Палитой? Зачем я только согласился на этот турнир...

Мы направились на полигон. Помимо нас, там были еще несколько человек, среди них я заметил нескольких участников предстоящего турнира. Мы поздоровались, кивнув друг другу. Я решил сразу приступить к делу. Закрыв глаза, я представлял, как во мне тлеет маленький огонек. Он словно услышал – разгорался все ярче и весело приветствовал меня. Прочитав слова заклинания, я представил, как частичка моего огня покинула меня и стала расширяться, окружая меня стеной. Я вообразил забор из огня два метра в высоту, полностью окруживший меня. Открыв глаза, вместо этого увидел под ногами еле тлеющий уголек. Я затушил его ногой, и вздох разочарования вырвался из груди.

Картас не удержался и отпустил в мою сторону едкое замечание:

– Валидор, ты с огнем поаккуратней, не сожги себя, а то от твоего пламени нас всех в жар бросило, лоб покрылся испариной.

Картас дал прекрасную возможность сорвать на нем злость, но Палита опередила меня:

– Послушай, Валидор с первого раза смог создать стену огня, пусть и маленькую. Ничего страшного, он потренируется и точно сможет опалить твой длинный язык!

Тот не стал возражать, счел самым лучшим удалиться с полигона. Друзьки последовали за ним, бросая косые взгляды на Палиту. Я попробовал еще несколько раз, стена огня стала немного больше, и моя спутница решила, что на сегодня практики хватит, пора переходить к теории.

Она считала, что нет практики без теории. Я был полностью согласен, но она слишком много внимания уделяла практическим занятиям. Я подумал было, что теперь Палита оставит меня в покое, но кого волнует мое мнение? Мы направились в библиотеку. Она шла быстро, а я сзади, немного отставая, опустив голову, как провинившийся первокурсник. После полигона мне захотелось есть, и я предложил девушке пойти немного подкрепиться в студенческую столовую: до ужина было еще больше двух часов. Желудок требовал еды, периодически напоминая о себе урчанием.

– Валидор, у нас тогда останется мало времени до ужина на посещение библиотеки. Давай сделаем так: сегодня ты свободен, я займусь твоим расписанием и учту в нем твой голод после практических занятий (и на этом спасибо – до ужина мне не быть голодным. Небольшой перекус в столовой будет учтен).

Оставив меня одного, Палита пошла составлять мой график. Не то что бы мне не нравилось, как она решает за ме-

ня, что делать и как проводить свободное время. Сам виноват – позволил ей сделать выбор за меня, участвовать или нет в турнире. Успокаивает то, что я ей небезразличен. В раздумьях не заметил, как открыл дверь в нашу с Жаком комнату. Правда, там его не было: скорее всего, тренируется до изнеможения. Подтвердить негласный титул Лучшего меча академии придется большими усилиями, а ему нужна только победа.

Я нашел Жака именно там, где и ожидал, – в зале для фехтования. Его одежда пропиталась потом, волосы прилипли ко лбу. Жак тяжело дышал после очередной связки ударов.

– Валидор, я уже не надеялся тебя увидеть раньше полуночи. Что случилось, ты поссорился с Палитой?

– Нет, все хорошо. Она пошла в библиотеку составлять мой распорядок: план тренировок и практических занятий, так что с завтрашнего дня, скорее всего, я буду приходить в комнату не раньше полуночи, она от меня так просто не отстанет.

– Валидор тебе не нравится то, что Палита будет решать за тебя?

– Идя к тебе, я об этом думал.

– И к какому выводу пришел?

– Сам виноват. Теперь я участвую в турнире магов, где мои шансы на победу равны нулю!

– Прими все, как есть. Ты ленив, и помощь Палиты тебе не помешает, к тому мы в выпускном классе, и предстоит эк-

замен по присвоению ступени. Занятия повысят твои шансы получить высокую ступень, так что ищи в этом плюсы.

– Наверное, ты прав!

– Подожди меня, сейчас переоденусь и пойдем перекусим: ужасно хочется есть.

– Могу представить: если так нагружать себя тренировками, недолго и истощение заработать.

На наше счастье, в столовой еще остались пирожки. Желających перекусить до ужина было много. Интересно, Палита учтет в расписании, что в следующий раз пирожков может не оказаться и придется ходить голодным до вечера? Как читать очередную книгу по магии, если урчащий живот точно будет отвлекать от запоминания заклинаний, что не повысит моих шансов на победу в турнире магов.

– Валидор, мне не по себе от этого соревнования. Зачем я только согласился.

– У тебя не было выбора: как иначе доказать, что ты лучший мечник академии? Выиграть. Учитель по фехтованию постоянно ставит тебя в пример, говорит, какой ты отличный боец, и всем нам еще расти и расти до тебя. Вот и доказывай. Скажи спасибо педагогу.

– Он гоняет меня до седьмого пота.

Мы молча прожевали пирожки, запили чуть теплым чаем и довольные пошли в свою комнату. Я решил полежать до ужина, но глаза сами собой закрылись, погружая в сладкую дрему. Разбудил стук в дверь. Жак открыл – на пороге

стояли София с Палитой.

– Мы думаем, что они поглощены занятиями, готовятся к турниру (опять они за свое! Рвение Палиты начинает меня пугать...), не заметили, как пропустили ужин – а вы, наевшись пирожков с чаем, дрыхнете. Ну, раз вы уже опоздали на ужин, есть предложение пойти погулять по городу. Зайдем в «Единорог», отметим начало тренировок. Мы с Софией составили для вас режим. Сегодня дадим вечерок отдохнуть, а завтра начинаем жить по-другому. Больше вы так не поспите. Ждем у выхода из общежития, быстренько приводите себя в порядок.

– Валидор, хватит зевать, скорее собирайся – или ты хочешь весь вечер слушать, какие мы сони-копуши, что даже улитка быстрее?

Жак собирался привести еще один малоприятный пример. Я вскочил с кровати, быстро поправил на себе одежду, бросил взгляд в зеркало – все слегка помято, но времени переодеться все равно нет. Лучше выйти в не глаженном, чем заставить девчонок ждать, а потом весь вечер слушать замечания о наших умственных способностях. Жак все еще расчесывал волосы, которые никак не хотели укладываться.

– Давай быстрее, всегда тебя приходится поторапливать. Обиженно сверкнув глазами, он вышел из комнаты.

Я поспешил догнать друга, спускавшегося по лестнице. Девушки взяли нас под руки, и мы пошли в «Единорог».

В трактире нашлась пара свободных столиков. Мы заказали пива: пара бокалов нам теперь не помешает; скорее всего, придется до турнира забыть о спиртном. За соседним столиком сидел Каркас со своими друзьями, они решили на сегодня не ограничиваться парой бокалов. Это было безрассудно с их стороны: завтра же занятия, а похмелье им обеспечено. К пиву мы заказали мясо – ужин пропустили, а съеденных пирожков оказалось мало. Мясо с пивом – прекрасная еда в доброй компании. Немного утолив голод, девушки достали по листику и принялись рассказывать о предстоящих тренировках, посещении библиотеки и изучении теории.

– Валидор, завтра запишешься на дополнительные занятия, я договорилась.

Когда только успели? София решила последовать примеру Палиты и составить расписание для Жака: похоже, жизнь друга также стала зависеть от девушки.

– Девочки, спасибо вам огромное, но ни я, ни Жак – мы все равно не сможем запомнить все, что нам предстоит сделать, – я взял смелость ответить за Жака, тот лишь кивнул. – Давайте вы будете каждое утро говорить, что нам делать в течение дня?

Девушки сразу согласились.

Заказали еще по бокалу пива. Жак поднял пенное за победу на турнире, мы дружно стукнулись кружками, выплес-

кивая содержимое на стол. Каждый сделал по внушительно-му глотку.

– О, у тебя появилась нянька, а еще собрался участвовать в турнире магов, где будут настоящие мужчины! Таким, как ты, нуждающимся в сопровождении, на турнире магов не место. Как там тебя – Валидор! – когда Картас произносил мое имя, его лицо кривилось в брезгливой гримасе.

Я не мог понять, отчего он испытывает ко мне такую ненависть. Дорогу ему я не переходил, ссор у нас не было. Его дружки заржали в один голос – этого нельзя было так оставлять, сегодня Палита уже заступалась за меня. Пусть она решает, куда и когда я должен пойти, что мне делать, но я больше не позволю ей отвечать за оскорбление в мой адрес! Я могу постоять за себя.

– Смотрю, ты только на язык острый, – вскочив с лавки и подойдя к столу Картаса, рядом со мной встал Жак и положил правую руку на эфес шпаги.

– А чем ты меня можешь напугать – стеной огня? – дружки Картаса во главе с ним хором захохотали.

Один из них старался перекричать всех:

– Посмотрите, его дружок – лучший меч академии! Кто ему это сказал! Да я у него ножкой от лавки выиграю поединок!..

Жак не мог стерпеть оскорблений.

– Тогда, господа, вызываю вас на двойную дуэль: будем биться мечом и магией. Один применяет только магию, дру-

гой – только меч. Посмотрим, на что вы способны. Или только и можете, что языком трепать?

Остальные посетители трактира стали выходить на улицу в предвкушении зрелища: сегодняшней вечер для них будет не таким скучным, как обычно. Поединки всегда проводились до первой крови. Это не поощрялось, но и не запрещалось. Мы с Жаком тоже вышли. Тут же нашлись секунданты: судьей выступил маг десятой ступени, окружив нас защитным куполом во избежание случайных жертв. Мы встали друг напротив друга, судья рассказал правила поединка; нарушившего ждала неминуемая расплата.

Дружок Картаса Дронг бросился на Жака. Но мой товарищ не зря считается лучшим мечником академии: он с легкостью отражал атаки. Дронг никак не мог достать его, все больше злясь на свое бессилие. Картас пришел ему на помощь, атакуя воздушным смерчем. Ожидая нападения, я закрыл Жака щитом от смерча. Больше досталось Дронгу: ударив в грудь, смерч вырвал шпагу из его рук. Жак выиграл поединок, отошел в сторону и дал мне свободу действий.

Тут же из рук Картаса полетели ледяные иглы: он был неплохим магом воды. Первое, что мне пришло в голову, – поставить для защиты стену огня. Ко всеобщему удивлению стена получилось, что надо, и остановила ледяные иглы. Более того – пламя накрыло Картаса, и если бы не помощь судьи, от него могла остаться кучка пепла. Задира отделался легким испугом, а судья прекратил поединок, объявив нас

победителями. Картас с Дронгом поклонились, как того требовал этикет, и покинули «Единорог», кипя от злости. Все, кто наблюдал за дуэлью, осуждающе посмотрели на уходящую компанию. К нам с Жаком подходили знакомые из академии – невольные свидетели, одобрительно хлопали по плечу, поздравляя с победой. Бывший судья – маг средних лет – подойдя к нам, также поздравил.

– Вы правильно сделали, что вызвали этого нахала на дуэль и не стали с ним разбираться кулаками в обычной кабацкой драке. Вы поступили, как подобает дворянину. Я рад, что был судьей на этой дуэли, – маг поклонился и, развернувшись, быстрым шагом покинул это место.

Мы, довольные собой, продолжили отдыхать.

Народ стал расходиться. Посетители «Единорога» возвращались за свои столы, негромко обсуждая прошедшую дуэль. Настроение было слегка испорчено, но мы все же решили немного посидеть в трактире, перевести дух, прийти в себя. Сев за стол, Палита прижалась ко мне.

– Валидор, я так боялась, что ты можешь пострадать! Почему ты применил стену огня? На полигоне ты не показал хороших результатов, а тут почти идеальное заклинание! Тренировать тебя еще и тренировать, – Палита поцеловала меня в щеку.

Допив по второму бокалу и доев мясо, мы решили, что уже поздно, пора возвращаться. Завтра рано вставать. Теперь каждое утро будет начинаться с зарядки: девушки счи-

тали, что мы должны быть в отличной спортивной форме, особенно я. Нельзя не согласиться, что Жак превосходит меня в физической силе. Я не мог ничем похвастаться, разве что реакцией: успел выставить щит и спасти Жака, за что он поблагодарил меня. Хоть в чем-то я молодец, а то все лавры победы достались бы другу.

Уговорив Палиту еще немного прогуляться, София с Жаком направились в общежитие, дав нам побыть одним. Я обнял Палиту, хотя раньше не позволял себе такой вольности. Она не стала противиться, вероятно, рассчитывая на большее. Сегодняшняя прогулка закончится поцелуем. Мы молча пошли в сторону парка, и это молчание не было в тягость. Меня переполняло чувство, что я небезразличен девушке, которая самому очень нравится. Доказывать словами не требовалось: все и так стало ясно, когда Палита обняла меня после поединка. От избытка чувств, я обнял ее еще крепче.

– Валидор, задушишь! – но при этом руку убирать не стала.

Набравшись смелости, я решился поцеловать ее. Робкая попытка поцелуя увенчалась успехом, Палита ответила мне, и мы страстно поцеловались. Окрыленный нахлынувшими чувствами, я предложил гулять до утра... но она остудила мой пыл.

– Валидор, нам пора, завтра рано вставать. У нас еще будет много времени, и мы продолжим.

– Обещаешь?

– Обещаю!

Взявшись за руки, мы пошли в сторону общежития.

На следующий день вся академия говорила о вчерашней дуэли. Не то что бы поединки не случались раньше, но их нельзя было назвать частым явлением, тем более среди студентов. Ходили слухи, что несколько подобных стычек закончились смертью. Я повысил свои шансы в глазах других учащихся перед турниром магов, и мой авторитет немного вырос: со мной стали здороваться практически все, особенно младшекурсники. Такое внимание продлится недолго: пройдет несколько дней, и дуэль забудется. Будут обсуждать другой случай, который, надеюсь, произойдет в скором времени. Повышенное внимание к моей скромной персоне немного напрягало.

Больше всего меня сейчас заботило, как на это отреагирует ректор. Самое страшное, что могло произойти, – если он решит нас отчислить. Любое другое наказание – сущий пустяк.

Первый урок был по бытовой магии, но преподаватель начал с обсуждения дуэли.

– Не хочу быть ни на чьей стороне и выскажу свое мнение: если один человек перегнул палку, нарушил все рамки приличия, оскорбил, то другого выхода, кроме дуэли, нет.

Не бить же друг другу морды! Лучше сделать практически то же самое, только в присутствии судьи и секундантов. Насколько мне известно, все правила были соблюдены, так что вам, Валидор, бояться нечего. А теперь приступим к занятию.

Значит, нам с Жаком опасаться нечего: нас точно не отчислят, а любое другое наказание я приму. После слов преподавателя я подумал, что и наказание нам не грозит. В общем, поживем – увидим. После уроков меня вызвал ректор.

Пока шел в его кабинет, тело бил озноб. Мне ни разу не доводилось бывать там. Разговор один на один с ректором пугал до дрожи в коленях. Ходили слухи, что он суров, но справедлив; никогда не накажет, пока не убедится в виновности. Мы с Жаком были невиновны, просто не было другого выхода, кроме как вызвать Картаса и его дружков на дуэль. Не бить же им морду! Хотя я бы предпочел именно этот вариант...

С волнением я постучал в дверь и вошел. Ректор оглядел меня с ног до головы: мне стало не по себе, и я еле слышно пробормотал:

– Добрый день, господин ректор.

– Валидор, я не осуждаю вас и сам поступил бы так же. Оскорбительные нападки надо пресекать. У Картаса влиятельный отец при дворе, и от меня требуют наказать тебя. Но наказать мага может только суд Высших магов, даже королю это не подвластно. Высшие маги не будут собирать суд,

причин для этого они не видят: все правила дуэли были соблюдены, и я, в свою очередь, наказывать вас не буду. Но это не значит, что вам разрешено каждого, кто вас оскорбит, вызывать на поединок. Держите себя в рамках. Приложите усилия – и тренируйтесь, готовьтесь к турниру. Вы свободны!

– Спасибо, до свидания.

Теперь можно вздохнуть спокойно: наказания удалось избежать. Быстрым шагом, все еще не отойдя от разговора с ректором, я пошел в столовую. Палита распланировала на сегодня мой день: после обеда меня ждет библиотека, буду искать книги по огненной магии. Выучу пару-тройку заклинаний, а завтра – на полигон, пробовать. Заниматься придется до седьмого пота, Палита так просто от меня не отстанет. Ее упорство в намерении сделать из меня, как она говорит, приличного мага достойно восхищения.

Я зашел в столовую, как раз когда оказался занят последний столик. Голодным идти в библиотеку не хотелось, а пирожки не помогли бы: от нервных переживаний очень хотелось есть.

– Валидор, что сказал ректор?

Жак изнывал от любопытства. Я передал наш разговор.

– Сами не смогли ничего сделать, только на язык горазды. Каргас побежал жаловаться к папочке, но так им и надо, – и после возмущенной речи Жака мы принялись за еду.

– Ты не забыл, куда нам идти после обеда?

– Палита, может, немного отдохнем? Хотя бы полчаса,

пусть обед немного усвоится. И пойдём в библиотеку.

– Ты так никогда не станешь победителем. Никаких «отдохнем», идем сразу после столовой, – мне оставалось лишь тяжело вздохнуть.

Под суровым взглядом Палиты мы пошли в библиотеку. Заняли свободный стол, благо, это место не было популярно у студентов, так что с выбором стола проблемы не возникло. Девушка оставила меня и через пару минут вернулась с толстой книгой – как оказалось, по огненной магии. И почему я не удивлен?

– Цени мою помощь. С трудом уговорила библиотекаря дать этот фолиант.

Книга была в кожаном переплете, который в нескольких местах потрескался. Сразу было видно, что том очень старый, сейчас кожей не оплетают, обходятся обычной твердой обложкой из бумаги.

– Валидор, ты так и будешь рассматривать книгу или все-таки откроешь? И где спасибо за мои старания?

– Огромное спасибо, – и я в знак благодарности поцеловал Палиту в щеку.

– Хорошо, благодарность принята. Я оставлю тебя, но скоро вернусь и спрошу, что нового узнал, – вернув мне поцелуй, девушка ушла по своим делам.

Еще ребенком я испытывал трепет перед старинными книгами. Открыв фолиант на первой странице, я удивился: там не было заклинаний. Описывалось, как разжечь в себе

пламя и увеличить силу огненной магии. Автор уверял: если следовать его наставлениям, маг любой ступени может использовать огненные заклинания, действующие так же, как магия высших. Эти слова вселили надежду, но мои мысли прервала Палита.

– Что интересного вычитал?

Я коротко пересказал.

– Вот и хорошо, завтра начнем тренировку по увеличению твоей силы. Надеюсь, книга не врет, и к турниру магов твои огненные заклинания будут срабатывать сильнее.

– А сейчас что у нас по распорядку?

– Нас ждет полигон, надо закрепить работу с огненной стеной. Валидор, не смотри на меня замученным взглядом. Пошли быстрее.

Зачем мне этот турнир магов?!

Прошло полгода. Палита не отказалась от попыток сделать из меня более-менее приличного мага. Справлялась она прекрасно, не оставляя меня одного ни на минуту, за исключением сна. Свободного времени практически не было, мы постоянно находились то в библиотеке, то на полигоне, готовясь к турниру магов. Иногда Палита несколько раз уступала моему нытью о том, что не мешало бы немного отдохнуть. Она уставала от моих попыток выпросить выходной.

Я прекрасно понимал, что ей не легче, чем мне, а может, и сложнее. Когда я сказал, что вижу на ее лице круги под глазами и беспокоюсь за нее, она все же согласилась на один выходной. И мы пошли в трактир «Единорог», и гуляли в городском парке до полуночи. На следующий день, впервые за полгода проспав до обеда, наконец-то почувствовал себя отдохнувшим.

Снова тренировки на полигоне, походы в библиотеку; основной уклон был на огненную магию. Жак, так же, как и я, трудился до седьмого пота, совершенствуя технику боя. Виделись мы с ним только вечером перед сном. В победе Жака можно было не сомневаться, оставалась только формальность – выиграть турнир мечников, чтобы он по праву считался лучшим в академии. Особо серьезных соперников у него не было, но кто знает, что может произойти? От случайности никто не застрахован. Я искренне надеялся на победу Жака. Мои шансы выиграть были так же маловероятны, как и полгода назад, но сейчас я уже спокойно могу рассчитывать попасть в тройку. Выиграть турнир магов мне не по силам. Явный фаворит тренируется не меньше моего, а, учитывая мои возможности, мне не выиграть. Занять третье место – отличный результат. Палита не зря потратила столько времени, делая из меня приличного мага.

Сегодня был как раз очередной выходной. Мы ограничились парой часов в библиотеке, вечером вчетвером собрались сходить в наш любимый трактир. Когда я пришел, Жак

был уже в комнате.

– Хорошо, что сегодня отдыхаем, а то сплошные тренировки уже утомили. Мы с тобой слишком серьезно отнеслись к турниру: я уже пожалел, что согласился. Сколько бы у нас было свободного времени! Последний год мы в академии, выпускной, а вспомнить особо и нечего, только усердную подготовку и сам турнир. Никаких развлечений. Подумываю бросить тренировки, надоели. До состязания меньше месяца, я уже, скорее всего, ничему не научусь. У меня только сегодня более-менее стала получаться связка ударов, которую показал учитель около трех месяцев назад, а изучать новую просто не хватит времени.

– Жак, ты не прав, я не буду бросать тренировки – не хочу обидеть Палиту. Есть кое-какие заклинания, которые требуют более точного исполнения. А тебе я бы советовал довести до идеала связки, еще немного улучшить технику. Развлекаться будем на каникулах, и у нас еще будет почти пять месяцев до выпуска, так что соберись, не падай духом. Сегодня хорошенько отдохнем а завтра с новыми силами – совершенствоваться. Давай скорее собираться, не будем заставлять ждать наших девушек, а то опять придется слушать их подколки весь вечер.

– Ты прав, Валидор.

– Насчет чего?

– Насчет всего.

В этот раз обошлось, нам даже пришлось немного подо-

ждать Софию и Палиту. Но мы не стали над ними подтрунивать – все равно это обернется против нас. Оставалось встретить девушек улыбками и пойти в трактир. Они все дорогу обсуждали наши слабые места и что еще стоит подтянуть Жаку по фехтованию, а мне проделать несколько огненных заклинаний. Палита жаловалась, что до турнира осталось слишком мало времени. Вот если бы еще полгодика, так из меня точно вышел бы приличный маг. После нескольких минут обсуждения девушки решили, что на состязании за меня не будет стыдно. Нам с Жаком только оставалось молчать и со всем с ними соглашаться. Скажи им что-нибудь в свое оправдание, себе дороже выйдет. Наконец мы дошли до трактира «Единорог» – это спасение. Я надеялся, что обсуждение наших слабых сторон, которых было немало, закончились, и за столом мы будем разговаривать на нейтральные темы.

Присев за стол и сделав заказ, краем глаза я заметил троих парней: они были пьяны, еле стояли на ногах, приставали ко всем посетителям, предлагая с ними выпить. Вечером заведение было забито народом, в основном, студентами. А эти трое были явно не из академии: по внешнему виду больше напоминали наемников, вернувшихся с очередного задания, которые пропивали полученные монеты. Я думал, что они до нас не дойдут, кто-то их успокоит, но надежды не сбылись. Подойдя к нам, двое стали приглашать наших девушек сначала пересесть за их столик – выпить немного вина за зна-

комство, а затем подняться к ним в номер и провести незабываемую ночь.

Обратив на нас внимание, смеясь, высказались, мол, зачем им нужны такие хлюпики, как мы, когда есть настоящие мужчины. Жак потянулся правой рукой к шпаге, от которой не много толку против меча наемника. Я уже не мог терпеть их хамство и попросил пройти на улицу, чтобы разьяснить – девушки не согласны. К тому же они должны были ответить за оскорбление.

– О, нас вызывают на дуэль! – и трое наемников стали довольно громко обсуждать, что они сделают с нашими девушками, после того как разделаются с нами.

Наемники были уверены, что наши спутницы просто обязаны будут с ними остаться, как с победителями. Во мне все больше закипала злость; еще немного – и я сорвусь, не дождавшись соблюдения всех правил предстоящей дуэли. Силой воли заставил себя успокоиться. Жак тоже смог взять себя в руки. Мы вышли на улицу; прозвучал официальный вызов на дуэль, и ответ был незамедлительным. Это немного насторожило: согласие было дано абсолютно трезвым голосом. Кажется, это подстава. И скорее всего, дело рук прошлого дуэлянта: долго же он ждал, чтобы отомстить, целых полгода. Все уже давно забыли про тот поединок, в том числе и я, а вот пришлось вспомнить. Тяжело придется. В этот раз дуэль только с моим участием. Жак мог быть лишь секундантом, и от этого ему было не по себе. Все, что он смог ска-

зять: «Держись, Валидор, ты должен победить!». Подошедший солдат сунул мне в руки меч.

– Бери, или ты собрался голыми руками драться?

Это Жак, покидая пределы академии, всегда брал с собой шпагу, в отличие от меня, считая, в точности, как наш учитель по фехтованию: магия магией, а меч всегда увеличит твои шансы остаться в живых.

– Спасибо, – еле слышно я поблагодарил воина.

Выйти на дуэль без меча – верх идиотизма, у того же Жака всегда при себе шпага. Я прикинул оружие в руке – он был прекрасно сбалансирован, что приятно удивило. Про себя еще раз поблагодарил солдата, давшего его. Судья создал купол, мы отошли друг от друга, и поединок начался.

Мой противник был абсолютно трезв. По плавным движениям было видно, что он хороший боец; взгляд впился в меня, на лице играла злорадная улыбка. Выражение лица давало понять, что мне не уйти отсюда живым. Дуэль не до первой крови, а насмерть: мне оставалось рассчитывать только на магию, мечником я был посредственным.

Противник стал прощупывать мою оборону, нанося град ударов; я еле успевал отбиваться, понимая, что он играет со мной. Надо было срочно что-то делать, и я пустил в его сторону огненный шар. Не достигнув цели, шар ушел в зем-

лю: у противника был мощный защитный амулет! То, что он владел магией, я не чувствовал, требовалось пробить его защиту. Его атаки усиливались. Я пропустил несколько ударов мечом; наемник специально ранил меня, не завершая броски. Каждый из них мог стать для меня последним.

Жак, видя это, попытался остановить дуэль, но судья лишь пожал плечами. Рефери оказался из их компании – мы попали в западню. Главное, чтобы девушек не тронули. От отчаяния я рванулся, что есть сил, в атаку; злость охватила меня. Не знаю, как у меня это получилось, но меч пылал огнем, все больше разгораясь. С острия стали слетать маленькие огоньки, и некоторые из них стали пробивать защитный амулет. Лицо противника исказилось от боли. Удары наемника замедлились; в очередной раз наши мечи сошлись, и оружие противника треснуло пополам; следующим ударом я его достал, вовремя остановив меч и лишь тяжело ранив бойца.

В этот момент купол спал, и так называемый судья напал на меня. С невероятной скоростью на меня летело кислотное облако, я не успевал с ним ничего сделать, и в попытке защититься выставил меч. Облако, столкнувшись с мечом, распалось; кислота протекла на землю и прожгла ее, оставив небольшие воронки. С острия меча сорвалась огненная стрела, ударив в грудь бывшего судью. Тот упал без чувств, но я знал, что он жив, смерть мне его не нужна.

Приятели бывшего судьи напали на моих друзей. Жак

сориентировался – мгновенно выхватив шпагу, отбил сразу двоих. Я кинулся защищать девушек, отразив атаку еще пары вояк. Нападавших было всего шестеро, и двое больше не представляли опасности. К нам на помощь спешили сокурсники, одновременно обезвредив всех нападавших. Я вдруг понял, что от моего огня и они пострадают – останется только горстка пепла. Лишь тогда смог опустить меч.

Найдя глазами солдата, давшего мне этот меч, подозвал и еще раз поблагодарил. Тот лишь улыбнулся и, резко развернувшись, пошел прочь от трактира. Насколько я знал, воин никому не доверит своего меча, а тут незнакомому человеку вручил оружие... Мои мысли прервала подошедшая городская стража. Сержант быстро оценил обстановку, приказал всем оставаться на месте. Через некоторое время подъехала карета с решетками, в нее загрузили шестерых нападавших, пребывавших еще без чувств. К трактиру был вызван ректор академии. Он прибыл на пять минут позже дежурного мага. Мы немного с ним поговорили, и нас отпустили. Опустив головы, мы пошли в академию в сопровождении городской стражи – ректор боялся, что нападение может повториться. Не все нападающие были задержаны, одному удалось уйти. Всю дорогу до общежития Палита прижималась ко мне. София также боялась отпустить Жака, крепко обняв его. В полном молчании мы дошли до места.

Проводив девушек в их комнату и пожелав спокойной ночи, мы направились к себе.

– Хороший вечер, не так ли, Валидор?

– И не говори, Жак, лучше не придумаешь! Так ты будешь продолжать тренироваться или бросишь?

– Еще усерднее стану заниматься. Валидор, скажи, как ты сделал меч огненным, научишь?

– Понятия не имею, все как-то само собой получилось, завтра постараюсь на полигоне снова попробовать.

– Я с тобой пойду – вдруг получится, и ты мне расскажешь, как это сделал, а то снова забудешь.

Сегодня я мог умереть, не стань меч огненным; наемник не отпустил бы меня живым. Мысли стали путаться. Закрыв глаза, я моментально уснул.

Рано утром в дверь постучали, а я сквозь сон не понял, что это в нашу дверь. Попытался открыть глаза, но, почти вслепую добравшись до двери, наощупь открыл замок.

– Валидор, собирайся, у тебя пять минут! – на пороге нашей комнаты стоял ректор академии с незнакомым мне магом.

Сон как рукой сняло. Они вошли в комнату.

– Мы пришли в связи с покушением на тебя – да, это было именно покушение, – ректор сразу ответил на мой вопрос, который уже хотел сорваться с губ. – Кто был организатором, ты уже, думаю, догадался. Вчера вечером вы обезвредили не всех, одному удалось сбежать. К сожалению, у нас пока нет доказательств по поводу заказчика, но есть некоторые соображения. А пока мы этого не узнаем, ты должен

уйти из нашего учебного заведения. Академия – спокойное место, но, к сожалению я не могу полностью гарантировать твою безопасность. Эти подонки не успокоятся, пока не выполнят заказ. Надо будет разобраться с этой семейкой. Прямых улик у нас нет, обвинить мы их не можем, выгнать этого маленького уродца я тоже не в силах – для этого должна быть веская причина. Но эта причина в скором времени появится, не сомневаюсь! – ректор не стеснялся в выражениях, имея виду Картаса и его отца.

– Я принял решение спрятать тебя на время, это не обсуждается. Обещаю, к турниру вернешься в академию. Тебя будет сопровождать маг четвертой ступени Партек – кстати, неплохой огненный маг. Используй это время с толком. Твоим друзьям я все объясню. Возьми с собой все самое необходимое, поторопись.

– Валидор, что случилось? – Жак удивленно смотрел, как у меня получается быстро укладывать вещи в рюкзак.

– Жак, не отвлекайте друга разговорами, у нас слишком мало времени. Позже я вам все объясню. София и Палита, и вы зайдите ко мне в кабинет после завтрака.

– Хорошо, господин ректор.

Надев на плечо рюкзак с вещами, я вопросительно посмотрел на ректора.

– Готов?

– Да.

Ректор открыл портал, используя разовый амулет – доро-

гую вещь. Я шагнул в портал следом за Партеком, ректор же остался на месте.

Домик стоял у озера. Только в этом месте можно было спуститься к воде; весь остальной берег был скрыт деревьями, ветви которых доставали до воды. Метрах в двадцати от домика начинался густой лес. Тот, кто построил это убежище, явно не хотел быть случайно замеченным. Пока я крутил головой по сторонам, рассматривая местность, где мне предстояло прожить несколько дней в обществе мага четвертой ступени Партека, подбежали пара белок. С любопытством рассматривая нас, они сделали шаг вперед и испуганно убежали, запрыгнув на ближайшее дерево. Так и сидели на ветке, с любопытством разглядывая нас.

– Ну что, Валидор, будем располагаться. В домике две комнаты, кухня, а больше нам ничего и не надо. Бросаем вещи – пора завтракать.

Чистый воздух, раннее утро, резкая смена обстановки поспособствовали зверскому аппетиту. Партек обратил внимание на мой голодный взгляд и понял без слов. Мы прошли в дом. Комната напоминала мое с Жаком обиталище в общежитии: нетрудно догадаться, что к этой обстановке руку приложил наш комендант. Кровать, шкаф, стол, стул – вот и все. В комнате Партека набор мебели был таким же.

– Ну что, Валидор, условия проживания терпимые, пойдем на кухню.

Маг достал из мешка копченый кусок мяса, хлеб; взмах руки – и на столе стояли две кружки с травяным чаем. Аромат был мне незнаком, но сразу же потекли слюнки. Не дождавшись приглашения Партека, я накинулся на еду, запивая ее прекрасным чаем.

– Чем займемся?

– Партек, ректор сказал, что вы неплохо владеете огненной магией. К стихии огня у меня больше способностей, чем к остальным. Я подал свою кандидатуру для участия в турнире магов. Вот последние полгода усиленно изучаю огненную магию. Раз так получилось, что мы здесь и на занятия ходить не надо, вы бы не могли меня немного подучить? Буду очень благодарен.

– С большим удовольствием. Но сначала покажи, что ты умеешь, и я начну тебя учить.

Выйдя к озеру, Партек поставил защитный купол.

– Будем считать, что это походный полигон. Покажи самое мощное заклинание из своего арсенала.

Выросла стена пламени. Партек остался доволен.

– Очень хорошо. Я тебе покажу огненный вихрь. Это сочетание двух заклинаний: воздушный вихрь и как раз стена огня.

– Я не умею делать воздушный вихрь.

– Значит, начнем с него. Заклинание несложное, запоми-

най слова.

После часа тренировки что-то похожее на вихрь стало получаться. Мне не терпелось попробовать огненный вихрь, но Партек стоял на своем и заставлял снова и снова повторять выученное. Я старался изо всех сил, и с каждым разом вихрь выходил все лучше и лучше. Приличного результата, по словам Партека, я смог добиться только вечером, хотя, по моему мнению, прекрасно получалось уже к обеду.

– Хорошо, завтра будем пробовать огненный вихрь, а сейчас ужинать и спать.

Есть мне пришлось одному: Партек использовал амулет портала и пообещал вернуться утром. Сил на приготовление ужина не было, я ограничился тем же копченым мясом, хлебом и овощами. Проглотив еду, сразу завалился спать.

Рано утром меня разбудил Партек:

– Валидор, хорошие новости: наша ссылка продлится еще пару дней, и мы можем возвращаться в академию. Наемника поймали, сейчас разбираются с заказчиком. У нас мало времени для изучения огненного вихря, а в академии я не смогу с тобой заниматься, так что давай оставшиеся дни проведем с пользой.

Партек объяснил мне заклинание: в стену огня вплетается воздушный вихрь, сила пламени начинает увеличиваться, ветер подхватывает огонь, и мы получаем огненный вихрь. По словам мага, все было очень просто, а на деле? Только к вечеру я смог создать что-то, смутно напоминающее ог-

ненный вихрь. Партек был мной очень доволен.

– Валидор, у тебя и правда талант: огненная магия тебе дается значительно легче остальных. Огненный вихрь на порядок сложнее, чем воздушный: у меня на это ушло несколько дней.

В моем арсенале к турниру магов было еще одно заклинание, и я решил придержать его до финального поединка, если, конечно, дойду до него. Придержу на крайний случай, не буду открывать все свои таланты в огненной магии.

– Хотя у тебя и вправду талант, ты не должен запускать остальные стихии. Например, воздушный вихрь – несложное заклинание в исполнении, а ты с ним провозился почти полдня.

– Партек, я все прекрасно понимаю, но последнее время я занимаюсь изучением только огненной магии.

– Ты решил на турнире магов использовать только ее?

– Да, я пришел к выводу, что шансов выиграть турнир магов у меня значительно больше, если я займусь изучением огненной стихии.

– Может, ты и прав! Время покажет, а сейчас извини, я бы хотел пораньше лечь спать. Когда еще представится возможность выспаться?

Партек ушел к себе в комнату, а мне спать совершенно не хотелось. Я решил заняться внутренним огнем. Автор той старой книги по усилению внутреннего огня был прав, его методика прекрасно работает. Моя сила огненных заклинаний

наний значительно выросла, и, если представилась возможность побыть одному, почему бы не заглянуть в себя.

Выйдя из дома, я пошел к озеру. Привычно сел, поджав под себя ноги, положив руки на колени и закрыв глаза. Я стал мысленно тянуться к внутреннему огню, огонек почувствовал мое внимание к себе и радостно задрожал. Контакт с огоньком налажен, теперь надо слить мой разум с ним, постараться стать одним целым. Мысленно проникаю в него, чувствую, как огонек разгорается. Скоро я ощутил жар – пора прекращать, нельзя сливаться полностью, пока мой разум не готов к этому. По ощущениям, прошло не меньше двух часов. У меня получилось еще чуть-чуть, самую малость, но увеличить силу. После каждой тренировки я был очень голоден, поэтому доел остатки ужина и улегся на кровать.

Сегодня ушло много сил, но я был очень доволен собой. Хорошо бы, если кто-то из высших магов взялся меня учить! Но этого не могло случиться: высшие маги не брали учеников, какими бы талантливыми они ни были. Академия также не могла научить, как стать отличным кудесником, давая базовые знания. Дальше маг обучался самостоятельно или находил себе учителя после выпуска. Я решил попробовать уговорить кого-нибудь из высших магов взять меня в ученики. Если не выйдет, попрошу Партека: думаю, он не откажет. Партек не самый слабый маг и так же, как и, я имеет талант к огненной магии. Интересно, где он служит? Помнится Жак говорил, что есть особый отряд, служащий королю.

Они уступали по силе разве что высшим магам. Друг очень хотел попасть в этот отряд, а я сказал, что не разделяю его рвения служить королю. Жак даже разозлился на меня, сказав, что это для любого дворянина большая честь. Конечно, я не отказываюсь, но не вижу себя в рядах боевых магов.

В доме моего отца есть маг, охраняющий несколько деревень, но он уже слишком стар, и я с удовольствием занял бы его место. Думаю, после окончания академии проблем с распределением не возникнет, вот и буду служить на благо родным. Мои объяснения Жака немного успокоили: он прекрасно понимал, что забота о близких – первая обязанность дворянина, и больше мы эту тему не затрагивали. Может, утром спросить напрямую у Партека, входит ли он в отряд элитных магов охраны короля, и ненароком порекомендовать кандидатуру Жака. Немного поразмыслив, я пришел к выводу, что не стоит интересоваться службой Партека; пусть мои догадки так и останутся догадками.

Утро началось, и Партек тряс меня за плечо.

– Вставай, Валидор, хватит спать, – он выглядел бодрым, с улыбкой на лице и блеском в глазах: весь его вид демонстрировал, что маг полон сил и энергии.

После завтрака сразу мы стали тренироваться. Несколько удачных попыток создать огненный вихрь – и только я со-

брался в очередной раз произнести заклинание, Партек прервал тренировку.

– Дальше можешь отрабатывать без меня, когда вернешься в академию, а сейчас предлагаю сходить на рыбалку. Прекрасная погода, чтобы немного отдохнуть, раз у нас есть такая возможность; давно я не ловил рыбу, когда еще удастся.

Я сразу согласился с Партеком. В детстве часто бегал на озеро с деревенскими мальчишками. Скорее бы каникулы! Я соскучился по родным... Воспользоваться амулетом – слишком дорогое удовольствие. Хотя мой отец барон и имеет скромное поместье, приносящие неплохой стабильный доход, амулет все же нам не по карману.

Партек вышел из дому, неся в руках две удочки. Я с удовольствием взял одну. Мне не давал покоя вопрос, но все не было подходящего момента задать его. Последние два дня я был так увлечен изучением огненного вихря... Меня интересовало, как мой меч стал огненным, и я надеялся, что Партек объяснит. Мы раскинули снасти, и я все ждал подходящего момента. А вдруг он не так отреагирует? Вдруг это темное заклинание, и в задачу его отряда входит уничтожение таких, как я, использующих темную магию?

Первым поймать рыбу повезло Партеку. Но, насадив свежую наживку на крючок, он не спешил снова закидывать удочку.

– Валидор, что хочешь спросить? Не стесняйся, я же вижу, как ты бросаешь на меня взгляд исподлобья. Давай, говори.

Набравшись смелости, я все же решился:

– Во время дуэли неожиданно для меня меч стал огненным. (Я не стал уточнять, что оружие мне дал незнакомый солдат). С его острия стали слетать искры – именно они пробили защиту наемника.

– То есть твой меч стал огненным? Интересно!

Партек задумался и спустя пять минут заговорил:

– Понимаешь, это странно. Так работает заклинание высших магов. Только они способны на такое. Заклинание простенькое, но сил для него требуется много, и как ты смог – для меня загадка. Пробовал повторить?

– Нет. На следующий день собирался, а тут вы с ректором. Я уж подумал, что применил темное заклинание.

– Валидор, темные маги берут силу из других источников.

– Из каких?

– Темный повелитель даровал силу магам, решившим стать на темный путь. Приносилось огромное количество жертв, кровь текла рекой; после победы Высшего из высших темные тоже исчезли, вернее, они затаились, спрятались. И даже сейчас мы находим магов, использующих темную силу.

И я не удержался и все-таки спросил:

– Партек, ты из отряда элитных магов, служащих королю?

– Я удивлен: откуда ты знаешь про отряд? Хотя это не такая уж и тайна. Да, я маг элитного отряда, наша задача не только охранять короля, но и находить и уничтожать тем-

ных магов.

– А много вас?

– У тебя все шансы оказаться в их числе.

– Спасибо, Партек, я подумаю, а вот мой друг Жак – он прям-таки очень хочет попасть в ваш отряд.

– Даю слово вернуться к этому вопросу после вашего выпуска, а ты обещаешь подумать.

– Обещаю!

– Вот и хорошо, слушай дальше. Ты знаешь про Гиблые земли?

– Я знаю только то, что они были огорожены и закрыты. Никто не может выйти оттуда или попасть туда.

Партек немного прокашлялся стал рассказывать о Гиблых землях.

– После ухода Темного повелителя концентрация темной силы на них просто зашкаливала. Порталы открывались сами собой, твари просачивались, попадая в Альгард и нападая на людей. Высшие маги не имели ни сил, ни времени для борьбы с тварями и приняли решение огородить стеной Гиблые земли от Альгарда в надежде, что твари пожрут сами себя, и вскоре эти земли станут пригодными для проживания.

– А что там сейчас?

Партек пожал плечами.

– Никто не знает. Высшим магам пока не до Гиблых земель. Они на то и высшие, у них и так дел хватает.

Продолжая ловить рыбу, Партек увлекся, уйдя в сторо-

ну со словами, что там клев лучше. Рыбалка меня уже мало интересовала. Я задумался над словами Партека, что только высшие маги могут сделать меч огненным. Но я же не из их числа, у меня даже ступени нет. Я простой студент академии. На мой вопрос мог ответить только высший маг, но как его услышать?

Продолжая ловить рыбу, я размышлял над словами Партека. Через несколько минут пришел к выводу, что должен быть благодарен книге, а особенно Палите, которая отыскала ее для меня несколько месяцев назад. В очередной раз убедился, что ее автор прав. Благодаря этому фолианту я значительно увеличил силу своего огня и смог применить заклинание, доступное лишь высшим магам. Здесь нет никаких темных сил. Будь я темным, Партек не стал бы учить меня новому огненному заклинанию и ловить со мной рыбу. Скорее всего, показал бы мне огненный вихрь сразу на практике, причем на мне. И он стал бы последним заклинанием в моей жизни.

До ужина мы больше не разговаривали, полностью посвятив себя рыбалке. Улов Партека превосходил мой в несколько раз, и по его лицу было видно, что он доволен собой. Мне оставалось лишь позавидовать удачливости учителя.

– Предлагаю устроить рыбный день: сварим ухи, пожарим рыбу на костре.

Я ничего не имел против, мой аппетит было не унять, к тому же мы так увлеклись рыбалкой, что пропустили обед.

Партек от помощи в приготовлении еды отказался. Пока солнце не зашло, я решил искупаться в озере, в котором вода за день прогрелась. Пока я плавал, подоспел ужин, и Партек позвал к столу, накрыв его на улице. Мне было непривычно, что приготовлением еды занимался маг, причем не низкой степени.

– Валидор, не бери в голову; если бы не твой меч, ты бы погиб. А так жив и здоров, кушаешь свежую уху, научился новому заклинанию... Время мы с тобой провели неплохо и завтра утром возвращаемся в академию.

Мне не терпелось узнать, чем закончилась история с наемными убийцами и как наказали заказчика. Утром Партек открыл портал прямо перед дверью в комнату общежития.

– Прощай, Валидор. Увидимся после выпускного. Надеюсь, что ты и твой друг получите высокую степень, и не забывай – ты обещал подумать.

Партек остался у озера.

Я постучал в дверь комнаты.

– О, привет, заходи. Что так рано?

Жак сразу снова улегся спать. Я никак не ожидал такого приема... Через секунду друг опомнился и кинулся обнимать меня.

– Валидор, ты как? – он отступил на шаг, осмотрел ме-

ня с ног до головы и убедился, что все в порядке. Позволил сесть на свою кровать, а сам уселся на мою.

– Время в ссылке я провел с пользой, в домике на берегу озера, окруженного лесом. Чистый воздух, тишина – у меня было время подумать. Мы с Партеком даже ловили рыбу. Он научил меня очень хорошему огненному заклинанию, приберегу для финала турнира магов, если, конечно, дойду до него. Жак, давай рассказывай, что тут было?

– Да ничего особенного. Нас дважды вызывал ректор. Один раз мы пояснили, как было дело, в другой раз у него в кабинете присутствовал какой-то мужик, задал несколько вопросов, и все. Ходят слухи, что это лучший сыщик Альгарда, и его привлекают только в особо важных делах.

Нападение на студентов академии – это экстренный случай, а если еще заказчик убийства – также студент, это вообще впервые в истории вуза.

– А что же папаша Картаса?

– Оправдался. Сказал, будто не знал, что задумал его сын, и все обвинения с него были сняты. Под суд идет только Картас. Заседание как раз назначено на сегодня. Валидор, это очень мстительная семейка. Папаша Картаса, сэр Троман, не простит. Скорее всего, твоя смерть будет похожа на несчастный случай. Минимум год ты можешь его не опасаться, раньше он все равно на это не пойдет, а там придумаем, как его нейтрализовать.

– Что ты имеешь виду под словом «нейтрализовать»? «За-

казать» его?

– Нет, ну что ты! Мы сделаем так, что он забудет про тебя, не до этого ему будет.

– Как ты собираешься это сделать?

Жак немного задумался: мне показалось, он не хотел рассказывать, но все-таки решился.

– Я разговаривал с отцом на эту тему. У него есть связи при дворе, и он обещал тебе помочь.

И что этому Картасу не жилось спокойно? Теперь его отчислили из академии, каким будет наказание – определит суд, и даже связи отца не помогут замять это дело. Ректор настроен решительно, он будет выступать обвинителем на суде: очень уж он не любит подлецов и не скрывает этого.

– Валидор, расскажи лучше, что за заклинание? То, с помощью которого ты собрался выиграть финальный поединок.

– Жак, со мной был маг четвертой ступени Партек.

Рассказать, кто такой Партек? Немного подумав, я все же решился.

– Это маг элитного отряда, и я говорил с ним по поводу тебя, – глаза друга загорелись.

– И что он сказал?

– Хорошо учиться, и после того как мы закончим академию, обещал рассмотреть твою кандидатуру в отряд элитных магов.

– Спасибо тебе, Валидор, ты настоящий друг!

Я лишь скромно улыбнулся.

– Ну так вот, Партек научил меня огненному вихрю.

– Ого! – присвистнул Жак. – С этим заклинанием твои шансы значительно возросли, – Жак немного преуменьшил: с огненным вихрем они сильно увеличились.

– Заклинание объединяет две стихии, – словно преподаватель на лекции, рассказывал я принцип его действия.

Жак иногда кивал, соглашаясь, но прервал меня на полуслове:

– Давай завтра пойдем на полигон, и ты меня научишь! Я сейчас все равно мало запомнил из того, что ты объяснял; спать очень хочется. От занятий нас освободили, а суд только в обед. Именно сегодня хотел выспаться, чего и тебе желаю. На суде мы должны выглядеть бодрыми, а не стоять, зевая во весь рот, перед судьей.

Мне ничего не оставалось, как послушать Жака, и как же это хорошо... Академия за эти годы стала моим вторым домом, но вскоре выпускной экзамен. До суда еще было время, и я, закрыв глаза, решил немного поспать.

Проснулся за пару часов до заседания. Как раз вполне хватало времени привести себя в порядок. Хорошо бы, суд продлился недолго – мне не терпелось попасть на полигон и отработать огненный вихрь. Мы уже были почти готовы, когда в комнату вбежали девушки.

– Валидор, как я рада тебя видеть! – Палита бросилась мне на шею и несколько раз поцеловала в щеку.

– Привет! – с улыбкой бросила София.

– Мы думали, вы еще дрыхнете, и решили зайти разбудить.

Девушки сразу переключили внимание на меня.

– Чего сидишь, рассказывай, где был? Что делал?

Пришлось всю историю рассказывать заново. Палита похвалила, что не тратил время зря и выучил новое заклинание, а то она переживала, что буду бездельничать без ее чуткого руководства. Под эти нравоучения мы вышли из комнаты.

Вот я и снова под жестким контролем Палиты... Признаться, если бы не она, я бы не продвинулся в магии ни на шаг, ну, может, на один, но никак не на несколько. Надо ее отблагодарить, сделать подарок... Ладно, об этом буду думать потом, а сейчас на повестке дня суд.

– Надо быть там за полчаса до начала: с нами хочет поговорить ректор, а конкретнее – с тобой, Валидор. С нами он уже беседовал.

Быстрым шагом мы отправились к зданию суда. И хорошо, что поторопились: идти было минут десять. Девушки задали темп, и мы ели успевали за ними. На подходе к зданию нас перехватил ректор, поздоровался с ребятами и отвел меня в сторону.

– Ты, главное, говори только правду, не строй никаких предположений, домыслов, выводов; конкретные ответы на конкретные вопросы, и не бойся, ты – пострадавшая сто-

рона. На тебя совершили нападение, хотели убить, и им бы это удалось, не используй ты одно очень интересное заклинание... Кстати, как тебе это удалось? Надо разобраться. Валидор, можешь ничего не говорить, Партек мне все рассказал. С этим позже. У Картаса один из лучших адвокатов Альгарда. Будет стараться тебя запутать, задавая вопросы с подтекстом. Хочу повторить: отвечай честно, старайся говорить четко, не мямли. Я на твоей стороне и обижать не позволю. После суда будем думать, как защитить тебя от оскорбленного папаша. Высшие маги обещали помочь, мы своих в обиду не даем. Всякая шваль не должна решать, кому жить, а кому умереть.

Ректор, как всегда, не стеснялся в выражениях.

– После суда жду у себя. Будем соображать, как жить дальше.

Я подошел к друзьям, Палита сразу набросилась на меня с расспросами:

– Что сказал ректор?

– Ничего особенного. Советовал говорить честно, отвечать на вопросы четко и не мямлить.

– Нам он сказал примерно то же самое, а по поводу осужденного нелестно отзывался?

– Сказал пару нехороших слов в его адрес.

– При нас он тоже выражался.

Палита уже считала Картаса осужденным. Мы пошли в здание суда; заседание скоро начнется, и опаздывать мы

не имеем права.

Я впервые оказался в суде. Зал заседаний впечатлил размерами. Пока ждали судью, я от нечего делать стал считать кресла. После тысячи сбился, бросил это занятие и уставился на трибуну. Вошел секретарь и попросил зал встать в ожидании судьи. Ректор занял свое место за столом, вскоре появился и судья. Он зачитал суть дела, по которому все собрались, и ввели, как говорит Палита, «осужденного» Картаса.

Обвиняемый шел, опустив голову, и лишь на секунду поднял на меня взгляд, полный злобы и презрения. Это не ускользнуло от ректора. Картас еще сильнее настроил его против себя. После того как судья зачитал обвинение, сразу же взял слово адвокат. Его речь была долгой, ректор несколько раз вносил поправки, и они были приняты. После очередной коррективы в глазах адвоката мелькнула обреченность. Тот козырь в защиту своего подопечного, на который он рассчитывал, не произвел на судью впечатления. Ректору осталось добавить пару неопровержимых доказательств, и судьба Картаса была решена. Судья зачитал приговор: виновен.

Приговор всех поразил: пожизненная работа в шахтах! Даже я не ожидал такого сурового наказания. Отец Картаса схватился за сердце, в зал суда вбежали маги-целители, сам

парень стал смертельно бледным и в сопровождении охраны покинул зал. Суд окончен. Все стали расходиться.

Жак что-то у меня спросил, но я лишь отмахнулся. Палита что-то сказала про тренировки – ответ был таким же. Мне хотелось побыть одному, тренировки – завтра, к ректору зайду тоже завтра. Выйдя на улицу, решил немного прогуляться, пройтись до парка. Для меня было шоком наказание Картасу, хотя он и хотел меня убить. Зачем он это сделал? Мог просто подойти поговорить, тем более, что я не хвастался победой на дуэли. И вообще старался мало об этом говорить. Я нажил себе кровных врагов, моя семья оказалась под угрозой. Отец Картаса, скорее всего, ударит по моим родным. Не имею не малейшего понятия, что делать. Видимо, надо попросить помощи у ректора – пусть обеспечит охрану моим близким, он же обещал помочь. Поскорее бы каникулы – хочу навестить своих. Особенно переживаю за младшую сестренку – как она там? У меня сжалось сердце, когда я представил, что с ними что-то случится. отошлю письмо, расскажу, что со мной произошло. Отец поймет, он сможет позаботиться о безопасности. Выбора у меня все равно не было, как и перед дуэлью. Нельзя оставлять безнаказанным, если оскорбляют меня и моих близких.

Я и не заметил, как оказался перед трактиром. Сразу же возникло желание выпить, и я, не раздумывая, зашел внутрь. Хозяин «Единорога» посмотрел на меня с уважением. Я уселся за свободный столик, заказал кувшин вина и отказал-

ся от закуски. Налив стакан, выпил залпом, сразу же налил второй. Вскоре кувшин опустел. Я попросил повторить. Кто-то поинтересовался, не занято ли у меня. Трактир был пуст, лишь я один сидел за столиком. Тем не менее я не возражал, и человек присел. Не знаю, почему, рассказал незнакомцу всю эту историю, с первой дуэли и до этого дня. Он слушал меня внимательно, стараясь не перебивать, только кивал, соглашаясь со мной. После моего рассказа незнакомец сказал лишь одну фразу:

– В его душе поселилась тьма. Поработает в шахтах – и жизнь, которую он хотел отнять, станет для него священной. Это для него урок, а тебе не стоит за него переживать: он сам выбрал свою судьбу, никто не виноват. Живи спокойно, не терзай себя. Вино не решит твоих проблем. Иди спать, а завтра займись тренировками – у тебя на носу турнир магов, – и попрощавшись, незнакомец ушел.

Я посмотрел на полупустой кувшин: пить больше не хотелось. И я уже не чувствовал вины перед Картасом. Нанятый им наемник не оставил мне выбора, пришлось защищать жизнь, свою и моих друзей. Расплатившись, я вышел из трактира и неровной походкой побрел в общежитие академии.

Утром я встал с чувством, что не виноват, и Картас получил по заслугам. Постарался выкинуть его из головы. Прогнорировать приглашение ректора не самый лучший поступок. Не знаю, как объяснить свое неповиновение. Зайду к нему после занятий, и будь что будет. Приняв душ, сразу

сел за стол. Написал отцу всю произошедшую со мной историю, в конце письма попросил его быть аккуратней. Жак уже собрался, и мы пошли в столовую.

К нам подошел секретарь ректора:

– Валидор, после завтрака сразу иди к ректору, он тебя будет ждать. И не вздумай проигнорировать, у него к тебе серьезный разговор.

Вчерашнее помутнение рассудка выйдет мне боком. Я послушался ректора! Друзья со мной не разговаривали – все равно любопытство возьмет верх, и они начнут расспрашивать о беседе с ректором. Так что их молчанка долго не продлится. В гордом одиночестве я направился «на ковер», друзья же поспешили на занятия.

Ректор меня уже ждал и в нетерпении расхаживал по кабинету.

– Заходи. Не буду читать тебе нотации, почему ты проигнорировал мою просьбу зайти после суда. Я в курсе про твоё состояние; хорошо, что вино пошло тебе на пользу – вижу, что ты в норме. Отец Картаса обезумел. Он хочет отомстить тебе любым способом, и первый удар нанесет по семье. Я предпринял меры по охране твоих близких, отправил к ним несколько человек. Охрана будет скрытая, дом под наблюдением, и при появлении странных личностей сразу будут приняты меры. Ты написал отцу письмо?

– Да, сегодня утром отправил.

– В скором времени мы схватим отца Картаса: мстить он

будет лично. И тогда будет покончено с этой семейкой. Иди на занятия, можешь быть спокоен за свою семью.

Поблагодарив ректора, я вышел из кабинета.

Началась сдвоенная пара по фехтованию, и учителю сказали, что я у ректора. Значит, можно занятие не посещать. Пойду в комнату, незачем шататься по академии. Следующая пара по огненной магии, этот предмет пропускать нельзя. Улегся на кровать; в голову лезли дурные мысли. Я переживал за семью; хорошо, что ректор взял родных под охрану, это успокаивало. Но пока не будет схвачен отец Картаса, полностью расслабляться нельзя. От досады я сжал кулаки: как мне сейчас хочется быть рядом с семьей!

В комнату вошел Жак.

– Ты здесь?

– Как видишь.

– Что вчера на тебя нашло?

– Жак, честно признаться, я сам не понял. Мне стало жалко Картаса, я посчитал, что он не заслуживает такого наказания.

– А сейчас ты что думаешь?

– Сейчас у меня нет сомнений, он получил по заслугам.

– Что тебе сказал ректор? – друга так и распирало от любопытства.

– Он защитит мою семью. Еще вчера отправил ко мне до-
мой охрану, так что можно не волноваться. Папаша Карта-
са скоро будет схвачен и составит компанию своему сынку
в шахтах. Я и моя семья будем жить спокойно. Жак, давай
не будем о них, а то мое настроение совсем испортится.

Он выставил руки в примирительном жесте, улыбнулся.

– Жак, а почему ты здесь, не на занятиях?

– Учитель отпустил, сказал – тебе здесь делать нечего, ты
давно освоил программу, а на дополнительных уроках я тебя
погоняю. Так что есть возможность немного отдохнуть. Ва-
лидор, ты как хочешь, а я немного подремлю.

Очередная новость взбудоражила всю академию. Ректор
решил устроить на турнире командные соревнования. В со-
ставе должны быть три мага и семеро мечников, количество
команд не ограничено. До состязаний оставалось немногим
меньше месяца, и на подготовку практически не было време-
ни. София с Палитой решили создать команду. София была
хорошим целителем, Палита – неплохим воздушным и вод-
ным магом. Прекрасно сочетая эти две стихии, она могла
устроить команде противников сюрприз, который им не по-
нравится. В последнее время и я стал приличным огнен-
ным магом, лучший мечник академии тоже в нашей коман-
де, осталось набрать еще шестерых. Палита вплотную заня-

лась решением этого вопроса, даже на время перестала ходить со мной на полигон.

На следующий день после изменений в правилах турнира на полигоне стояла команда в полном составе. Остальных ребят я неплохо знал, мы даже с ними были в хороших приятельских отношениях. У нас еще оставалось время немного потренироваться в слаженности действий.

На острие атаки решили поставить меня под прикрытием Палиты. Мечники вступят после того, как мы обезвредим магов. София замыкает отряд, приходя на помощь, кому потребуется. Моя задача – как можно быстрее обезвредить магов, и это непросто. Немного посоветовавшись, мы решили, что София держит щит, тратя всю энергию на него. Моя с Палитой задача – только атаковать, не тратя силы на защиту. Остальные члены команды действуют по обстановке. Мы решили опробовать эту схему, в роли атакующих магов вызвались быть Жак, Тармус и Марсен. София накинула щит на всех членов команды, и троица стала атаковать. Щит успешно отражал нападения, мы с Палитой, не медля ни секунды, нападали, применяя несильные заклинания. Жаку с Тармусом пришлось отвлечься на защиту, оставшиеся мечники атаковали – и через минуту все было кончено. Трое магов обезврежены, победа за нами. У нас и пострадавших не было. Первая тренировка прошла более чем успешно, все остались довольны: у нашей команды есть реальные шансы занять первое место.

Месяц пролетел незаметно, все это время мы посвятили подготовке к соревнованиям. Отработали множество вариантов, как атаки, так и защиты; наша команда стала единым целым. Мы просто обязаны победить! И моя победа в турнире магов отошла на второй план. С самого начала я не рассчитывал на выигрыш; попасть в тройку лучших – предел моих возможностей. Сейчас у меня были все шансы побороться за первое место, тем более, что я имел козырь. Приберегу его до финального поединка, если, конечно, дойду до него.

От тренировки пришлось отказаться, на полигоне было не протолкнуться. Там собрались все участники турнира. Шум стоял изрядный, как на рынке в выходной день; студенты спорили, некоторые ругались. Одна девушка слишком сильно проявляла эмоции, крича так, что заглушала остальных, при этом размахивала руками перед парнем на голову ниже. Он слушал, боясь пошевелиться. Понаблюдав весь этот балаган, Палита волевым решением (представляю, как ей было трудно пойти на это) предложила отменить тренировку и отправиться в «Единорог», там уже обсудить сильные и слабые стороны. Ее поддержали единогласно. Наша команда во главе с командиром в лице Палиты отправились в трактир.

Отстав от остальных, я поймал себя на мысли, что мне будет не хватать тренировок, посещений библиотеки. Палита практически весь день находилась рядом со мной; пройдет турнир – и скорее всего, мы не будем проводить столько времени вместе. Надо признать, благодаря ей я сильно продвинулся в изучении магии, особенно в огненной стихии. Палита умудрялась находить в книгохранилище довольно редкие экземпляры; казалось, сам смотритель не подозревал об их наличии. Чего только стоит фолиант с методикой усиления внутреннего огня! Скорее всего, благодаря этой книге я остался жив на дуэли. Получается, Палита спасла мне жизнь.

После встречи с Партеком я много раз задумывался о службе в элитном отряде магов. Служба в своей деревне местным магом меня мало интересовала, я уже не видел ее такой замечательной: с этими обязанностями мог справиться любой маг. Может, моя кандидатура не будет соответствовать требованиям элитного отряда, но об этом я узнаю только после разговора с Партеком, окончив академию.

– О чем задумался? – я даже не заметил, как ко мне подошел Жак.

– Не поверишь, но мне будет не хватать тренировок с Палитой, – Жак смотрел на меня как на сумасшедшего.

– Никогда не замечал, что тебе доставляет удовольствие, когда над тобой издеваются!

– А ты думаешь, если мы поступим на службу в отряд

элитных магов, тренировки будут легче? – на Жака стало жалко смотреть: открыв рот, он стал хватать воздух.

– Валидор, ты меня просто удивляешь. А как же место деревенского мага?

– Если не получится попасть в элитный отряд, тогда – служба деревенским магом. А пока завтра у нас турнир; о службе будем думать, когда поговорим с Партеком после окончания академии. Мы уже пришли, вернемся к этому разговору позже, – Жак, не скрывая удивления, зашел в трактир.

Опять же единогласно все решили (вот что значит команда!) совместить обед и разбор нашей тактики. Заказали мясо, хлеб, овощи и, с молчаливого согласия Палиты, по кружке пива.

– Давайте еще раз обсудим свои обязанности в отряде, – все приготовились внимательно ее слушать, хотя каждый прекрасно знал, что делать. Мы не раз оговаривали тактику, тренировались до седьмого пота. Но возражать никто не решился.

– Магическая поддержка – в лице Валидора, Софии и меня. София, ты за спинами мечников, держишь щит и, если потребуется, исцеляешь раненых. Валидор на острие атаки, как самый сильный маг (мне была приятна похвала Палиты). С магами определились, теперь что касается мечников: снаряжение в порядке? – она посмотрела на Жака, как на командира мечников.

– Все в полном порядке, только утром проверяли.

– Вечером проверить еще раз.

Жак кивнул.

– Не буду ничего советовать, ты и сам все прекрасно знаешь.

Палита закончила свои напутствия как раз вовремя: принесли наш заказ. Разговоры прекратились, все принялись за еду. Остаток вечера все шутили, веселились, о турнире никто больше не упоминал. Перед входом в общежитие Палита поцеловав меня, сказала, что верит в мою победу и что я хороший маг. Немного подышав свежим воздухом, я собрался с мыслями и пошел в общежитие. Зайдя в комнату, услышал ровное дыхание Жака.

– Удачи тебе, мой друг.

Раздевшись, поудобнее устроившись на кровати, я прикрыл веки и моментально уснул.

На открытии турнира было много гостей, собралась вся академия, а председателем судей был сам ректор. Участники выстроились посередине арены. Ректор произнес напутственную речь, которая сводилась к одному: деритесь с честью и да победит сильнейший. Первый день турнира определит лучшего мечника академии. Все участники покинули арену, остались только претенденты. Я пожелал Жаку удачи

и занял свое место на трибуне, где уже были София с Палитой.

В результате жеребьевки Жак выступал третьим со своим сокурсником. Первая пара пошла готовиться. Я всей душой болел за Жака. Первый поединок закончился, выиграл Тармус – мечник нашей команды, виртуозно выбивший оружие из рук соперника. Судьи сразу же присудили победу. Второй бой мне не удалось посмотреть. Палита попросила принести что-нибудь попить. Я очень торопился, не хотел прозевать поединок Жака. Еле успел: соперники уже стояли друг напротив друга, готовые начать битву.

Жак некоторое время не атаковал, предпочитая защиту. Противник никак не мог найти уязвимое место в его обороне и нанести решающий удар. Он все больше злился, теряя выдержку. Жак воспользовался его ошибкой и ударил: поединок закончился победой нашего друга. Пары сменяли одна другую, соперников становилось все меньше. В полуфинале встретились Жак и Тармус.

Тармус изо всех сил старался выиграть. Его попытки заканчивались безрезультатно, Жак все его выпады отражал с легкостью. Победа была очевидна, Жак вышел в финал. Но там же оказался один из дружков Картаса, по счастливой случайности для него не бывший в тот вечер в трактире. Финал будет жарким. Пастек – сильный противник, Жаку придется нелегко. Перед заключительным боем объявили часовой перерыв. София с Палитой подхватили меня под руки.

– Валидор, идем быстрее к лоткам, возьмем что-нибудь пожевать.

Предложение было дельным. Ускорив шаг, почти переходя на бег, девушки еле успевали за мной. К лоткам мы подбежали одними из первых и смогли взять пирожки по вкусу. С наслаждением жуя, мы запивали их вином, потому что к бочке с квасом пробиться не смогли. Палита укоризненно посмотрела на меня, я лишь отмахнулся: ничего страшного, не всухомятку же есть.

– У тебя завтра турнир магов!

– Да что будет от нескольких глотков вина.

Палиту мое объяснение не устроило: она пробилась к бочке с квасом под недовольные крики очереди. Но ее они мало интересовали. Быстро заменив вино квасом, девушка успокоилась и принялась доедать пирожки. Вскоре мы отправились на свои места: скоро финал турнира мечников.

На середину арены вышли Жак и Пастек. Жак поклонился сопернику, как того требовали правила. Пастек лишь легонько и презрительно нагнул голову, изобразив приветствие. Мой друг сдержал эмоции: лучшим ответом будет победа в поединке и турнире. Судья объявил начало.

Жак не стал действовать в прежней манере и уходить в оборону. Он сразу атаковал: град ударов сыпался на Пастека, тот еле успевал отражать. Еще немного – и Жак дождет его, он явно сильнее. Соперник отбил очередной удар и бросился в атаку, понимая, что сил у него осталось ма-

ло, и это один единственный шанс выиграть. Мне показалось, Жак только этого и ждал: сделал пару ложных выпадов. Пастек не успел отразить один из ударов: это был единственный вброс. Жак выиграл финал, став победителем турнира мечников. И доказал всем, а в первую очередь, себе, что он – Лучший меч академии. Он поклонился зрителям; увидев своего учителя, отсалютовал ему мечом, развернулся и гордой походкой с улыбкой покинул арену.

Награждение победителей состоится в конце третьего дня, когда все соревнования закончатся. Мы не стали засиживаться и поспешили поздравить Жака.

Нашли его у выхода со стадиона. Жак, скромно потупив взор, стоял в стороне от входа, ковыряя носком сапога землю. Он успел уже раскопать небольшую ямку. София первая кинулась поздравлять его, осыпав лицо поцелуями. Парень покраснел от смущения, но было видно, что ему очень приятна такая оценка. Я лишь по-дружески похлопал по плечу, пожал руку, но, не сдержав эмоций, обнял Жака. Закончив с любезностями, мы пошли в сторону общежития.

Я робко предложил сходить в трактир и отметить победу. Девушки тут же согласились, но при условии, что недолго и без вина. Что ж, завтра турнир магов. Жак тоже пока воздержится: через день командные соревнования. А вот после окончания турнира повеселимся на славу. Я мечтательно закатил глаза, а Палита поняла это по-своему.

– Валидор, даже не думай: почувствую запах – очень оби-

жусь и перестану с тобой разговаривать!

Я заверил ее, что ничего такого не думал, и мы пошли в сторону «Единорога».

Сзади раздался голос Тармуса:

– Может, нас подождете?

Обернувшись, я увидел всю команду. Тармус подошел к Жаку, пожал руку.

– Спасибо за бой, ты по праву выиграл турнир. А сейчас пойдете отметим.

– Тармус, не забывай про командные бои: никакого вина или пива.

– Слушаюсь, командир.

Под дружный хохот мы двинулись в «Единорог» отмечать победу Жака. Раз алкоголь под запретом, не откажем себе в удовольствии побаловаться сладким. От предвкушения я невольно зажмурился: шоколадный торт в трактире был выше всяких похвал.

Мы успели вовремя. Как только заняли столик, следом повалил народ, и через пять минут все места были заняты. Разговоры были только о турнире мечников. Некоторые личности, считая себя знатоками, обсуждали тактику победителя, его сильные и слабые стороны. Мы прислушались: двое парней обсуждали финальную битву. В некоторых замечаниях был толк, но говорить об этом Жаку я не стал. Как бы то ни было, он выиграл турнир, а тем двоим не мешало самим поучиться фехтованию, вместо того чтобы осуждать победите-

ля.

Когда подали десерт, я подвинул к себе тарелку и с большим удовольствием откусил кусок шоколадного торта. Он, как всегда, был верхом искусства кулинарии, разве что ма-тушка пекла вкуснее.

Ходили слухи, что ректор в честь проведения первого в истории академии турнира устроит недельные каникулы, и если это подтвердится, я поеду домой, пусть даже из семи дней каникул шесть проведу в дороге. Мне хватит и суток, чтобы увидеть родных.

– О чем задумался? – Палита смотрела на меня обеспоко-ено.

– Все нормально, наслаждаюсь шоколадным тортом.

– Ты особо не налегай!

И тут ограничения!

– Я всего один кусочек.

– Только один.

Изрядная часть посетителей «Единорога», наговорив-шись про мечников, стали обсуждать завтрашний день – тур-нир магов. К удивлению, я услышал свое имя в числе пре-тендентов на первое место. А все благодаря моей дуэли и ог-ненному мечу. Правда, они не знали, что я не смогу повто-рить это заклинание даже под пытками.

Приятный вечер подходил к концу, пора отдыхать. Завтра у меня тяжелый день. Жак мог расслабиться – и снова в бой на командных соревнованиях. Дойдя до двери комнаты, мы

остались с Палитой. София с Жаком отошли на несколько шагов в сторону; им тоже хотелось немного побыть наедине.

– Валидор, я очень волнуюсь.

– Не волнуйся, у нашей команды хорошие шансы победить.

– Я не про командные соревнования, а о турнире магов. Обещай, что будешь беречь себя, и главное – не забывай про защиту, а то вдруг... – не дав ей договорить, я нежно поцеловал Палиту.

– Хватит целоваться, не на войну же он завтра уходит, у вас еще будет много возможностей побыть наедине, – бесцеремонность Жака меня поразила.

Пожелав девушкам спокойной ночи, мы пошли к себе.

– Жак, ты мог подождать еще минуту и не влезать так бесцеремонно.

– Извини, друг, просто София очень хотела спать, а ваши поцелуи могли затянуться.

Я не нашел, что ответить, поэтому решил промолчать.

Дальше мы шли в тишине. Так и улеглись по своим кроватям. Сон не шел, Жак тоже не мог уснуть.

– Знаешь, Валидор, я только сейчас осознал, что победил. С большим трудом, тяжело мне дался выигрыш. Лишь чудом смог одолеть соперника.

– Не выдумывай, таких чудес не бывает. Все благодаря твоим стараниям и умению. Сколько ты времени потратил, тренируясь? Часто занятия доводили тебя до полного изне-

можения. Ты заслужил эту победу, я очень рад за тебя.

Еще раз поздравил Жака и через пять минут уже слышал его спокойное дыхание. Он отправился в мир снов. Я лежал на кровати, закрыв глаза. Волнения не ощущал, у меня была полная уверенность в своих силах. Теперь могу точно сказать, что поборюсь за победу. Благодаря Палите, я многому научился. К тому же удалось отложить несколько монет со стипендии – опять же, спасибо ей: из-за частых тренировок некогда было тратить деньги. После турнира обязательно куплю Палите подарок, вот только что именно, не имел не малейшего понятия. Пойду на рынок, похожу по лавкам, там и выберу.

Размышляя, не заметил, как уснул.

Открыл глаза от легкого толчка в плечо.

– Валидор, хватит спать, а то проспичь весь турнир. Мне тогда Палита за твою неявку голову оторвет, так что собираемся. Скоро девушки зайдут.

Куда же без их эскорта. Не прошло и часа, как в комнату вошли София с Палитой. Я посмотрел на себя в зеркало: мантия сидела как влитая, волосы уложены, глаза не красные, усталости не было. Я был полон сил и энергии одержать победу на турнире магов. Всю дорогу мы шли молча. Я решил для себя, что буду бороться за первое место.

Перед входом на место сбора участников друзья пожела-ли мне удачи Палита поцеловала, развернулась и быстрым шагом пошла на трибуны, не оборачиваясь. Я зашел в палатку для участников одним из первых. Поприветствовав присутствующих, присел на лавку, стал ждать начала. В течение пяти минут все собрались. Фаворит турнира снисходительно улыбнулся мне, как слабому противнику. Ну, мы еще посмотрим, кто кого.

Нас вызвали на середину полигона. Речь ректора практически не отличалась от того что он сказал вчера: деритесь с честью, и да победит сильнейший. Прошла жеребьевка. Моим противником оказался воздушный маг. Для меня он был не сильным соперником, но всякое может произойти. Вдруг он припас особо каверзное заклинание, которое принесет ему победу. Скорее всего, не только у меня есть козыри на крайний случай. И вот мой первый бой. Наш поединок открывает турнир. Остальные участники покинули арену. Мы остались один на один. Судья дал отмашку к началу.

Фарм не спешил нападать, его губы шевелились, готовя атаку. Не мешкая, я создал защитный купол. Воздушник не стал мелочиться и ударил самым мощным заклинанием из своего арсенала: к моему удивлению, это был воздушный вихрь. Мощным потоком вихрь Фарма отнесло в сторону. Использую воздушную стихию со стихией воды. Я пока не хотел применять магию огня, поберегу ее для более серьезного противника. Атаковал его ледяными иглами, кото-

рые у меня очень хорошо получались, и в этот раз вышли что надо. Пробил защиту: поединок был закончен моей победой. Поклонившись друг другу, мы покинули арену. Умения Фарма в знании воздушной стихии меня не впечатлили. Я ожидал от него большего; можно сказать, победа была легкой. Турнир магов продолжается, и больше не стоит рассчитывать на подобное.

Пары одна за другой покидали палатку, возвращался только один – победитель поединка. Первый этап турнира магов завершился, участников стало в два раза меньше. Прошла очередная жеребьевка: в этот раз я выступал во второй паре. Мой противник был так же, как и я, огненным магом, и к моему сожалению, так называемый фаворит победил, пройдя в полуфинал. Вторая победа мне далась не особо сложно – соперник поставил щит, я с легкостью пробил его огненным копьем. Слабую он сделал защиту. Ошибка стоила ему победы, и вот я в полуфинале. К удивлению, вторая победа мне далась тоже легко.

Следующим соперником был фаворит турнира. Вот мы сейчас и посмотрим, кто кого. Поклонились друг другу, и судья дал отмашку. Хусеп сразу мощно атаковал. Мой щит затрещал от его заклинания: я чуть не потерял сознание. Гидропресс продолжал давить с невероятной силой, и моя правая нога немного согнулась в колене. Я понимал: если смогу устоять, победа будет моя. У Хусепа не останется сил отразить даже самое простое заклинание. Почувствовал, что дав-

ление гидропресса стало понемногу слабеть. Оставалось еще немного. Сжал зубы, стиснул кулаки... В глазах стало темнеть. Еще немного – и я потеряю сознание. Неожиданно гидропресс исчез. Найдя в себе силы, я бросил в сторону соперника небольшой огненный шар, но и этого хватило. Он упал без чувств, и сразу же подбежали маги-целители. Положив на носилки, его унесли с арены: он так и не пришел в себя.

Я не слышал аплодисментов кричащих трибун. Опустив голову, вернулся в палатку. Вот и финал. Перед боем маги-целители привели нас в чувство, восстановив силы. Я долго прокручивал в голове тактику боя, не раз репетировал, тренируясь до изнеможения: если не сработает, я проиграю. Сил больше не будет, мне хватит слабого заклинания, которое я не смогу отразить. Я не выставлю даже самый слабый щит.

Мы поклонились друг другу, и я сразу атаковал. Огненный вихрь метнулся в сторону противника. Его щит стал красным. Я вложил последние силы, окружил его стеной огня, и мне оставалось только ждать. Трибуны затихли. Судья прекратил поединок, погасив стену огня с огненным вихрем. Вакрет стоял без сил. Я победил. Который раз мысленно поблагодарил Палиту: ее усилия не прошли даром. Своей победой я обязан ей. Поклонившись, сразу же пошел к выходу с арены.

Награждение будет завтра. У выхода меня уже ждали друзья. Увидев меня, все дружно кинулись меня поздравлять.

Жак предложил пойти в «Единорог», а у меня сил практически не осталось. Завтра командные соревнования, надо отдохнуть. Друзья меня поддержали, и мы решили, что завтра отметим, как надо, а сейчас – отдыхать. Дорога до общежития стоила мне больших сил. Дойти незамеченным не получилось. Много раз приходилось останавливаться, принимать поздравления, некоторые интересовались огненным вихрем, просили научить. Я лишь кивал, обещал, что научу. Применение двух заклинаний полностью лишило меня энергии. Я с трудом передвигал ноги, не обращая внимания на поздравления. Жак с тревогой смотрел на меня.

– Валидор, с тобой все в порядке?

– Я слишком слаб, мне поскорее хочется лечь и уснуть.

Жак немного поддержал меня под локоть. Стало немного легче идти. Через несколько минут я переступил порог комнаты. Быстро скинул одежду, и как только моя голова коснулась подушки, я уснул.

В этот раз проснулся без помощи Жака, и усталость как рукой сняло. Во мне было столько сил и энергии, что, казалось, создай я хоть десять огненных вихрей со стеной огня – не убавится. Разбудил друга, мы быстро привели себя в порядок, и через пять минут зашли София с Палитой:

– Давайте быстрее, вся команда ждет внизу.

Ребята из нашей команды еще раз поздравили меня с победой. Быстрым шагом мы в полном составе отправились на турнир.

Все команды вышли на середину арены. Набралось восемь составов. Речь ректора внесла некоторое замешательство в наши ряды: он попросил разобраться на две команды. Капитанов трех команд я хорошо знал, они не раздумывая присоединились к нашей. Ректор дал полчаса: скоро начнется бой. Выбранная тактика не особо отличалась от нашей: я был основной ударной силой этого так называемого воинства, остальные маги должны держать щит, а мечники – действовать по обстоятельствам.

В числе соперников были отличные маги, от них можно было ожидать неприятных сюрпризов. Полчаса пролетели, как одна минута. На лицах участников команды читались тревога и волнение, и я не был исключением. Все встали друг напротив друга, прозвучал сигнал к бою. Наши маги сразу раскрыли щит, то же сделали и маги соперников. Первую минуту ничего не происходило, кто-то из магов применил воздушный молот – наш щит выдержал легко, и сразу же посыпались заклинания. Я не успевал разобрать, что конкретно применялось и кем. Щит с трудом, но выдерживал. Мы потихоньку пошли вперед. Приготовил пару заклинаний – самых мощных из моего арсенала, маги противоположной команды, скорее всего выложатся практически полностью. Мой удар будет ощутимым, а дальше вступят мечники. Мы сбли-

жались все сильнее, еще немного – и пора атаковать. Щит пока держался, но скоро сил сдерживать удары не хватит. Направил огненный вихрь в сторону противников – прикрывающий купол лопнул; маги, кто успел и у кого оставались силы, применили индивидуальные щиты, включая и мечников. Следом я окружил их стеной огня: нам оставалось ждать, что произойдет дальше.

Судьи не спешили останавливать бой. Через минуту стена огня исчезла под потоком воды. Пара водяных магов смогли с ней справиться. Тех, кто мог оставаться в строю, было чуть больше половины команды. Мечники вступили в схватку. Заметил, что трое магов собрались атаковать наших мечников. Я потратил последние силы и раскрыл над ними щит. Как оказалось, очень вовремя: заклинания ударились о защиту, не причинив мечникам никакого вреда. Наши воины, находившиеся ближе всех, сразу атаковали магов. Команда противников осталась без магического прикрытия. Работа мечами набрала обороты, но вскоре звон мечей затих: наша команда победила!

Награждение победителей прошло сразу же. Турнир позади, и можно вздохнуть спокойно. Сегодня нас всех ждет «Единорог», будем отмечать победу. Слухи насчет каникул подтвердились, правда, ректор дал всего пару дней. Жаль, что не получится съездить домой. Все разошлись по своим комнатам – готовиться к вечеру.

А мне надо успеть до вечера купить подарок для Палиты.

Жак согласился составить мне компанию.

– Что думаешь подарить?

– Похожу по лавкам на рынке, может, что интересное и увижу.

– Ты меня удивляешь. Палита очень будет рада книге.

– Жак, ты прав, как я сразу не догадался. А ты Софии приготовил подарок?

– Приготовил.

– И что это?

– Увидишь!

Я не стал мучить Жака расспросами: скоро сам увижу, что за подарок.

Мы сразу направились в книжный магазин. Посмотрев ассортимент, я сделал выбор на подарочной серии изданий по истории Альгарда. Думаю, Палита будет этому рада. Забрав книги, мы пошли обратно в общежитие, готовиться к вечеру.

Время пролетело незаметно. Поправив парадную мантию, зашли за девушками. Они были в прекрасных вечерних платьях. Я даже замер на месте, любуясь Палитой. Жак толкнул меня в бок.

– Подарок, – еле слышно прошептал Жак.

Взяв книги, Палита уселась на кровать и с горящими глазами начала пролистывать первый том. Опомившись, отложила в сторону.

– Валидор, спасибо тебе, это очень дорогой подарок. Я

уже давно хотела эту серию, но не могла себе позволить – слишком дорого.

– Друзья, в вашем присутствии я бы хотел... – в руках Жак держал маленькую коробочку.

Неужели он хочет сделать предложение Софии? Жак опустился на одно колено, а мы с Палитой застыли, боясь пошевелиться.

– София, выходи за меня замуж!

– Жак, ты же понимаешь, пока мы не закончим академию, ты не получишь согласия моего отца.

– София, мне важно знать – хочешь ли ты стать моей женой?

– Конечно! – София взяла кольцо и надела на палец. Жак светился от счастья. Встав с колена, он поцеловал будущую жену. Мы, радостные и счастливые, пошли в «Единорог» отмечать победу.

В этот вечер выпускники поздравляли друг друга; кто-то нанял музыкантов – веселились все. Довольный и уставший, под утро я вернулся в общежитие.

Уйдя с головой в учебу, Палита не оставила попыток сделать из меня приличного мага, и постоянно следила за моим продвижением. Так прошли несколько месяцев. Осталась неделя до экзамена. Скоро я стану полноценным магом, но вот какой ступени?

Глава 2

Обучение в академии закончилось, предстояли выпускные экзамены. От них зависела судьба каждого мага, закончившего академию. Магические способности распределялись по пятнадцати ступеням. Они были врожденными, и лишь немногим удавалось повысить ступень.

По строгой иерархии все маги подчинялись высшим. Их было пятеро – всего пятеро магов остались в живых после войны, произошедшей много лет назад. Только маги с высшими ступенями были бессмертными, хотя и другие маги жили очень долго. Самые низкие ступени – с девятой по пятнадцатую – занимали деревенские маги со средним образованием.

В академии обучались люди, имеющие минимум восьмую ступень: это определялось специальным ритуалом, после которого будущие маги распределялись – кто в академию, а кто в обычную школу. Принадлежность к дворянским родам не учитывалась, при поступлении все были равны. Кто нарушал это правило, немедленно наказывался, что, само собой, ложилось пятном на чести рода. Желающих нарушить закон было мало. Окончательная ступень определялась только на выпускном экзамене. Все ступени были важны, каждый маг выполнял свои обязанности, помогая простым людям, – это и была основная их задача. Но некоторые забыва-

ли об этом.

Иметь дар – уже большая честь. Магами становились очень редко, а высшие уже давно не рождались. Раньше их был всего двадцать один, а еще Высший из высших, вне ступеней. Что произошло в столетней войне, как ее именуют историки и как все привыкли называть, никто не помнил. Что было с остальными высшими магами, как они погибли, будучи очень и очень сильными, – на этот вопрос могли ответить только пятеро ныне живущих высших, но они не спешили делиться информацией. Вот люди и сочиняли один миф интереснее другого. О способностях высших магов ходили легенды, но даже они не могли ответить, куда исчез Высший из высших. Для всех это оставалась загадкой, и по сей день, опять же, ходило очень много слухов, один удивительнее другого.

Перед присвоением ступени было по-настоящему страшно. Если я останусь без ступени, это будет значить, что десять лет жизни прошли впустую. За это время можно было выучиться любому ремеслу, а с моим даром мага это не составило бы особых проблем. Все друзья волновались так же, как и я.

До начала экзамена мы старались держаться вместе: гуляли по городу или коротали вечера за разговорами, вспоминая прошедшие десять лет совместного обучения магии. Делали смелые прогнозы на будущее, кто куда пойдет служить после академии, получив ступень. Жак видел себя на служ-

бе боевым магом в элитном отряде. Мне тоже хотелось поступить туда, и о моем решении знал только он. Остальные не могли однозначно сказать, мнения все время менялись, и лишь мне отводилась роль деревенского мага, о чем я сам неоднократно говорил. Для своих друзей я всегда был объектом насмешек: как же, победитель турнира магов – и деревенский маг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.